

Маги начинают и выигрывают

ОЛЬГА РОМАНОВСКАЯ

— Игра на опережение —

ДЕВЯТКА МЕЧЕЙ

Annotation

Каждая гадалка знает, что «Девятка Мечей» сулит несчастья, но когда Магдалене ишт Мазера выпала эта карта, она лишь недоверчиво фыркнула. Право слово, служащие Карательной инспекции не верят в подобные глупости, вот и госпожа ишт Мазера пришла не узнать будущее, а навести справки о некроманте, терроризирующем мирных граждан. Само собой, не посредством карт. Только вот охотник и жертва уже поменялись местами, и вскоре некромант протянет Магдалене вполне реальную «Девятку Мечей».

Ольга Романовская

Девятка Мечей. Игра на опережение

© О. Романовская, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

«Сотрудник, допустивший халатность при работе с существом, наделенным магией, практикующим ее без лицензии Ведомства магии, то есть самовольно, подлежит увольнению из Карательной инспекции без права занятия любых должностей на государственной службе Амбростена в течение десяти лет.

В случае сокрытия правонарушения, совершенного вышеуказанным существом, сотрудник Инспекции считается соучастником преступления и подлежит суду на общих основаниях.

Служащие обязаны проходить ежегодные курсы по психологической подготовке, а также в обязательном порядке подтверждать знание законодательства Амбростена в области особых способностей, их регулирования и защиты населения от магии».

Из внутренней должностной инструкции

Карательной инспекции Ведомства магии.

Редакция вторая, дополненная

Я, как обычно, не слушала распинавшегося Эмиля Лотеску, первого заместителя главы Карательной инспекции Ведомства магии, моего главного начальника, а рассматривала книги в шкафах. Их было великое множество, и все редкие, каких простым государственным служащим не выдадут. Да что там служащим – закрытые фонды многих ведомств тоже не могли такими похвастаться. Помню, с каким восхищением взирала на них в первый раз! Лотеску наверняка подумал: место ей, то есть мне, не в Карательной инспекции, а в библиотеке. Он тогда скептически отнесся к полненькой брюнетке в сером безликом платье с белым воротничком-стойкой – форменной одежде с прошлой работы.

Фолианты действительно чудесные – в богатых кожаных и костяных переплетах, на зачарованной от выцветания, воздействия воды, огня и насекомых бумаге. Трогать ее – одно удовольствие! Шершавая, живо отзывающаяся на прикосновения и всегда теплая. Сама, увы, не могла позволить подобную роскошь, довольствовалась обычной писчебумажной продукцией, щедро поставляемой королевскими типографиями.

Но даже такое существо, как я, владело сокровищем – иначе откуда мне знать, какая у фолиантов на полках Лотеску бумага? Он никому их не дает, читает сам. Ну, а я гордилась собственным фолиантом с имперской печатью, даже специальный футляр для него заказала, чтобы точно не повредить. Из-за него пришлось квартиру под защиту охранных чар

поставить, хотя и так бы обязали – должность вынуждает, нельзя документы просто так даже на ночь оставлять.

Тут, наверное, следует пояснить, в чем ценность имперской печати моей «Охоты на ведьм» в переплете красной кожи. Некогда наше королевство, Амбростен, гордо именовалось Империей и простиралось гораздо дальше нынешних границ. Было это триста лет назад, в незапамятные времена, когда не существовало Карательной инспекции, только Инквизиция. Она нещадно истребляла всех, кто косо посмотрел на Главного инквизитора. Шучу, конечно, но работать в том ведомстве не хотела бы, хотя мы его прямые наследники. Страшная организация! В школе инквизиторами звали применявших изощренные наказания учителей.

Как случается со всеми империями, Амбростен подвели амбиции и внутренние противоречия. Появились местные князьки, за которыми стало сложно уследить – издержки большой территории. Они заводили свои порядки, дворы, сокровищницы, армии. Когда контроль центра ослаб, империя раскололась на части. Амбростен – один из таких осколков, самый крупный и развитый. Наши ученые совместно с магами сделали и внедрили массу полезных изобретений, существенно облегчив жизнь граждан и обеспечив приток финансов в казну. Волшебство в каждый дом – таков девиз Амбростена.

Правил сейчас король Сонмекс, который рука об руку шел по жизни с королевой Алиссией. Их я никогда не видела, потому что живу далеко от столицы, зато в самой прекрасной части королевства – озерном крае Вертавейн. Нет, руководство Карательной инспекции сидит в коронном Штайте, ходит на доклад к его величеству Сонмексу, мы же – одно из отделений на местах.

Нэвиль, центр провинции Вертавейн, мне всегда нравился, ни минуты не пожалела, что переехала сюда по распределению. Чистый воздух, много солнца, бескрайние озера, множество редких птиц и животных, которые вымерли в других частях Амбростена, а здесь сохранились.

Полотно железной дороги вилось вдоль Шалеры, самой крупной реки Вертавейна, и у меня перехватывало дыхание от красоты ее берегов. Позабыв о чаде паровоза, игнорируя протесты соседей, таких же пассажиров третьего класса, опустила окно, высунулась и вдыхала запах водорослей, свежей рыбы и просмоленных канатов. Потом, когда выдавалась возможность, выбиралась на природу, каталась на лодке – идеальный отдых.

До сих пор помню свою первую квартиру – убогую, маленькую, практически без мебели в одном из доходных домов в квартале за рекой. С трудом наскребла на нее: выпускники университета бедны как клирики без паствы. За душой кроме диплома ничего не было, только амбиции и долг перед королевством: оно не бесплатно учило меня все эти годы.

Семья ничем не могла помочь: помимо меня у родителей еще трое детей, всех нужно поставить на ноги, хотя бы среднее образование дать.

В Университет поступила на тот факультет, на который взяли – не до выбора. В итоге получила неприбыльную профессию, хоть и с зачатками магических знаний. Учителей в Амбростене – пятнадцать на дюжину, без рекомендации не пробиться. Это не врачеватель, даже не мастер красоты, который из замухрышки сделает королеву бала. Но и конкурс на те факультеты астрономический, даже счетоводы не пользуются такой бешеной популярностью, а все потому, что быстро деньги, потраченные на обучение, вернешь. Откроешь салон или кабинет, заведешь клиентуру – и через полгода отдашь долг королевству.

Приехала я в Вертавейн с дипломом Университета, чемоданом вещей, куском капустного пирога и пятью серебряными дарами. Четыре из них отдала за квартиру из

одной комнатки, совмещенной с кухней, один остался на текущие расходы. Дешевле жилья не снимешь, разве что в рабочем квартале. Там и комнаты сдают, а в других частях Нэвиля – только квартиры. Сами понимаете, нельзя одинокой девушке, да еще учительнице жить среди рабочих – и опасно, и работы не найдешь, и поговорить не с кем.

Педагогического таланта во мне не оказалось, и, отработав год в Общественной школе, уволилась, надумав сменить жизненную стезю. Долг к тому времени я отдала лишь на треть, но сил моих больше не было видеть детей, старшего преподавателя и директора!

Бесцельно блуждая по городу, наткнулась на объявление о наборе толковых сотрудников на государственную службу. По требованиям подходила: высшее образование, широкий кругозор, общие понятия о магии, средние коммуникативные навыки, способность анализировать информацию – и решила рискнуть. Как выяснилось – удачно. Даже вдвойне: долг списали, а я подтянула запас сведений о волшебстве. Разумеется, в основном теоретических, а не практических, но ведь нам важно знать, что искать, а не как повторить то, что ищем.

Карательная инспекция – занятное учреждение. Мы промежуточное звено между преступлением и наказанием. Полицейские нас, штатских, терпеть не могут, вечно бурчат, что мы от дела отвлекаем, чужими руками жар загребаем. В чем-то, наверное, они правы: не мне же арестовывать преступника и вступать с ним в перестрелку? Я даже на судебных заседаниях выступаю в качестве консультанта следствия. Правда, служат у нас и те, кого служивые уважают, – ликвидаторы. У них, скажем так, лицензия на убийство любых магов. Элита, отбор куда строже, чем в гвардию.

Вернулась из прошлого в настоящее, по-прежнему изображая, будто слушаю Лотеску. Когда вызывает в кабинет начальник, ничего интересного не жди – поручит новое задание. Самое главное озвучит в конце, а словоблудие до – это так, вступление. Сама могу часами распинаться о важности поставленной задачи безо всякой конкретики.

И ни слова благодарности за предыдущую успешную операцию! Впрочем, льстивые слова о ценности и незаменимости впечатляют только новичков, я же восемь лет служу в Карательной инспекции Ведомства магии, успела вдоль и поперек изучить не только пыльные архивы, но и способы мотивации сотрудников. Если хвалят, готовься к тому, что тебе спихнут самое паршивое дело. Так что лучше стой в уголке, кивай и считай деньги на счету.

Интересно, оплату за ведьму-гадалку уже перевели? Получу новый конверт, проверю.

Наличные – лучшая награда, в тысячу раз краше всяких грамот. К слову, у меня этого добра на гербовой бумаге хватает, однажды даже сотрудником месяца становилась. Висят грамоты в гостиной, чтобы пускать пыль в глаза гостям. Так, в основном обычные наградные, которые всем вручают. К юбилею Ведомства, например. Я ведь не лучший специалист Вертавейна, стараюсь по мере сил и возможностей. Вон, Лоуренс, к примеру, годовые соревнования выигрывал. Жаль, недавно уволился, на его место Акира взяли.

Из бедной квартирки за четыре дарха я пять лет назад, как окончила курсы и получила повышение, благополучно съехала и поселилась на набережной: всегда любила воду. Дом тоже многоэтажный, не личный особняк, зато квартир меньше, а соседи не шумят по ночам. Плата, разумеется, соответствующая – уже десять дархов, но я могу это себе позволить.

Помнится, когда впервые переступила порог Ведомства магии наивной, полной надежд двадцатидвухлетней девчонкой, переживала из-за отношения к работникам. Мне хотелось одобрения, теплых слов, напутствия начальника, а не: «Хорошо, свободны». Потом поняла:

лучше вообще не слышать и не видеть никого из этих господ, а в здании инспекции бывать реже, равно как в родном Отделе по работе с магией.

Мысленно хихикнула, вспомнив о содержимом своего рабочего стола. Никакого порядка, все не по инструкции, потому как терпеть не могу бесполезных бумажек! Эх, хорошо, что Лотеску сквозь пальцы смотрит на подобные мелочи, предупреждает о проверках. Уберу, разложу все по стопочкам, а потом сам собой образуется беспорядок. Не казенная крыса, что с меня возьмешь!

На папках с делами – надгрызенное яблоко. В ящике – дамский роман с замусоленными страницами и трехтомник «Свода наказаний королевства Амбростен». Это еще ничего – у меня портативные голограммы преступников хранятся рядом с изобразительными магическими карточками семьи младшего брата. Он на землемера выучился. А я вот вольная птица, с моей работой не до детей. Зато не нуждаюсь, родителям помогаю. Сколько сил они потратили, чтобы такую ораву выкормить и выучить! Могли бы не рожать или в приют отдать – другие ведь делают... Наши родители не такие, они нас любят, и мы их тоже, поэтому, не стовариваясь, помогаем чем можем. Я, к примеру, поездку на море подарить в будущем году хочу.

– Госпожа Мазера, вы меня слушаете?

Мазера – это моя фамилия. Ишт Мазера, если быть точной. Приставка «ишт» указывает на незнатное происхождение, поэтому я и «госпожа», а не «хассаби». Но мне такие мелочи не важны, главное, фамилия вообще есть. Родилась бы крестьянкой, звалась бы просто Магдаленой, но семья наша ремесленная, родовое имя имеет.

Кивнула и заставила себя сфокусировать взгляд на Лотеску. Он, к слову, тоже «господин». Изобразила живой интерес и заверила, что не пропустила ни слова.

– У меня для вас новое поручение. Необходимо проверить сигнал...

Пожевала губы и цокнула языком. Знаю, неженственно, но у нас большинство сотрудников – мужчины, поневоле их манеру поведения перенимаешь. Да и врожденные вредные привычки никто не отменял. Некоторые ногти грызут, другие цепочки вертят, а я губы жую.

– А как со старым? – поинтересовалась для проформы, заранее зная ответ.

– Все в порядке, зачислено. Такими темпами, – Лотеску сделал паузу, смерив меня оценивающим взглядом, – скоро станете начальником отдела.

Никогда не мечтала, но если предложат, не откажусь. Разумеется, за заслуги перед отечеством, а не подвиги в постели первого зама Карательной инспекции.

Эмиль ишт Лотеску – мужчина, конечно, видный, как все южане, и, как все южане, темпераментный. Но, к счастью, на сотрудников моего Отдела по работе с магией интересы первого зама не распространяются, любовниц находит в других местах. Случаются интрижки даже в стенах Инспекции, с теми же секретарями, но они недолговечны. Обычно же подкольнет, предложит и тут же остынет. Но флиртовать с ним порой так весело, удержаться не могу.

Спокойно выдержала взгляд жгучего кареглазого брюнета и напредила себе: надо бы заглянуть в магазин, купить шампунь. Да и ужинать мне решительно нечем – сомневаюсь, будто Гарет поведет сегодня в ресторан. Хотя бы потому, что его нет в Нэвиле.

Ладно, посмотрим, кого мне надлежит проверить на наличие разрешения. Опять какая-нибудь ведьма, у которой нет времени на продление лицензии. Бумага дорогая: не меньше трех золотых ршанов стоит. Или сорок восемь дархов, если в серебре считать. В Амбростене

восьмеричная система денежного исчисления, в одном ршане шестнадцать дархов. А в дархе вполтину меньше – восемь медных рхетов.

Найти такие деньги не всякому под силу, вот многие маги и занимаются «серой» или «черной» практикой, то есть либо покупают дешевое разрешение, а оказывают совсем иные услуги, либо вовсе не платят в казну ни рхета.

– Предупреждаю: может быть опасно. Одна не суйтесь, – в разговоре с подчиненными Лотеску частенько позволял себе фамильярность. Кого-то это оскорбляло, но меня подобные мелочи не волновали. – Возьмите сопровождающих.

– Что-то серьезное? – встрепелась, сделав стойку гончей собаки.

– Предположительно черный маг. Класс опасности: С. Узнайте, где скрывается, выследите и помогите задержать. Словом, как обычно, но без героизма. Подробности в конверте.

Лотеску достал из-под сукна пухлый конверт с данными об объекте и велел забрать. Мог бы отдать, но тогда как в декольте заглянешь? Да-да, я губы жую, а он женской грудью любуется – тоже вредная привычка. Меня Лотеску часто заставлял наклоняться. Сначала возмущалась в тесном кругу, а потом перестала замечать его взгляды.

Вскрывать инструкции полагалось вне кабинета начальника, поэтому просто выяснила срок исполнения заказа – две недели, стандартно.

Область поиска – Вертавейн. Что ж, нет ничего невозможного.

Закрыв дверь с той стороны, оправила юбку, улыбнулась секретарю Лотеску, с которой частенько пила чай, кофе, а то и что покрепче, и направилась в дамскую комнату.

Конверты с документами каждый уважающий себя сотрудник берет даже в родильную палату, не говоря уже о местах общего пользования. В Инспекции даже держатели специальные предусмотрены: сотрудники попросили установить.

После подошла к раковине, чтобы вымыть руки, – конверт к тому времени перекевал на наплечную сумку, – и мельком глянула на себя.

Вопреки досужим сплетням, в Карательной инспекции работают вовсе не дочери гоблинов. Вот и я миловидная брюнетка с косой – мещанская привычка. Иногда собираю волосы в «хвост», но на работе предпочитаю плетение. Оно функционально: шею не щекочет и всегда можно на затылке шпильками заколоть.

Глаза... Нет, не зеленые, а серые, ничем не примечательные.

Остальное – в рамках стандартов, только бедра пышноваты. Я не худышка, так что приходится следить за тем, что ешь. Раньше женские журналы выписывала, высчитывала содержание жиров в съеденных продуктах, но потом махнула рукой: природу не переделаешь. Гарет, к примеру, меня аппетитной считает. Не худая и не толстушка – самое то, по его мнению.

С трудом оторвав взгляд от зеркала – женщину могила исправит, прошла в Отдел, дабы среди жужжания рабочих будней разобрать бумаги и посмотреть, кого же мне на этот раз послала судьба.

Привычным движением разрезала плотную бумагу и извлекла сложенный пополам лист – первый в череде себе подобных. На нем четкий писарский почерк заполнил графы анкеты на розыск.

Невольно открыла и закрыла рот, подумав, что сопровождающие точно лишними не будут. Черный маг, кровавые ритуалы, алтари, убийства, пропавшие девочки от десяти до шестнадцати лет и прочее, и прочее.

Ни портативная голограмма, ни изобразительная магическая карточка не прилагались, значит, никто этого мага не видел. Прогресс в Амбростене шагнул далеко, даже по свидетельским показаниям, без предъявления тела, можно создать трехмерный образ, называемый голограммой. Она делалась цветной и иногда настолько реальной, что казалось, перед тобой живой человек.

Еще раз взгляделась в анкету – хотя бы имя у этого неуловимого мага есть? Увы и ах, в графе стоял прочерк.

Мягко говоря, серьезно, и отказаться нельзя.

Я впервые испугалась: раньше не приходилось искать тех, кто запросто мог убить. Противопоставить-то ему нечего, черный маг запросто всю хилую защиту обезвредит. Вляпалась по уши!

Оптимизм вернула сумма премии на обороте листа. За такие деньги можно рискнуть.

С бумагами управилась за час, даже выкинула яблоко, чтобы не плодить в Отделе насекомых, и радостно выпорхнула на улицу.

Весна в Вертавейне – изумительное время года, когда над дорогами еще не клубится пыль, а зной не мешает дышать.

Здание Карательной инспекции, так же как и дом с моей квартирой, стояло на набережной, только на другой стороне и севернее. Всегда можно было растворить окно и впустить в комнату речную свежесть. Но, увы, когда вода цвела, приходилось сидеть в духоте.

На работе мне, правда, от всех благ досталась только форточка, в которую иногда задувал ветерок. Огромное окно, выходившее на оживленную улицу, мало кто решался открывать: шум мешал сосредоточиться, а пекло никуда не девалось.

Отделу по работе с магией не повезло с помещением, и спасительная набережная досталась иным счастливым. Зато осенью мы злорадствовали: ветер не бился в окна, а дождь не так яростно хлестал по стеклам.

У входа в Инспекцию курило несколько сотрудников. Пагубная для здоровья привычка не поощрялась начальством, но искоренить ее не получалось. Проводив меня завистливыми взглядами, они дружно взглянула на часы мэрии, хорошо видные в просвете между домами, – два часа дня.

Что поделаешь, у всех разная работа. Сомневаюсь, чтобы они со мной поменялись, недаром в Отдел набирали людей по объявлению.

Перед походом в магазин надлежало зайти в полицейский участок, чтобы написать заявку на сопровождение. Завтра с утра загляну снова и обговорю со старшим инспектором детали, заодно узнаю, сколько телохранителей дадут.

Посторонилась, пропуская паромобиль.

Всегда мечтала о самодвижущейся повозке, даже такой громоздкой. Существовали и другие, более легкие и быстрые огнемобили, но стоили они столько, сколько не заработаю за всю свою жизнь. Они для хассаби, чтобы унять свою страсть к скорости.

О том, сколько молодых людей и девушек разбивалось, не справившись с управлением огнемобилем, умалчивали, хотя догадываюсь, немало. Чтобы водить такую штуку, нужны права и первичные знания магии, иначе не сможешь завести огнемобиль и корректировать его ход. Паромобили в этом отношении проще: выучился водить, получил права и вперед.

Да, проходит век гужевого транспорта, остается он только в деревнях и на окраинах: даже товары для магазинов со станции грузовые паромобили возят. Через пару десятилетий, наверное, и они отомрут, останутся только огнемобили. Работая на магическом двигателе,

они практически не ломаются, если только сам не разобьешь. Помнится, в детстве казалось, что под капотом у них огненные духи. Выяснилось – сгустки пламени и молний, заключенные в прозрачную оболочку вроде мыльного пузыря. Повредишь такую – никакой мастер красоты не поможет.

Полицейский участок располагался на соседнем перекрестке, в неказистом сером здании, полинявшем от дождей. От Инспекции – пять минут ходу.

Толкнув дверь, прошла мимо стойки дежурного и направилась к служебным помещениям. При попытке остановить предъявила документы.

Пора, пора бы всех сотрудников Отдела по работе с магией в лицо знать! Или в полиции «текучка» большая?

Старший инспектор хмуро глянул на меня поверх кипы бумаг и пробурчал:

– Опять?

Кивнула, ловко выудила нужный бланк и, сверяясь с документами, оформила заявку. Инспектор бегло глянул на нее и засунул под пресс-папье.

Все, на этом моя миссия в участке закончилась, и я с чистой совестью отправилась тратить заработанное.

Начала с того, что купила у разносчика газету и завернула в бакалейную лавку. Вышла оттуда уже с пакетами и направилась к дому: зеленщика, мясника и галантерейных магазинов в этом квадрате нет, нужно прогуляться к жилым кварталам. Пока же вокруг тянулись одни присутственные места. Единственный, кто держал здесь магазинчик, – бакалейщик, благо от покупателей нет отбоя: служебных столовых не предусмотрено, приходится либо питаться в трактире, либо покупать что-то и жевать за чашкой чая, благо кипятка в Инспекции навалом.

Женское сердце вдоволь натешилось в мире баночек, флакончиков и чулок. Последние тоже купила: рвутся быстро, а щеголять голыми пятками при мое доходе стыдно. Это не жалкие шесть дархов три рхета в Общественной школе, а полноценный ршан и два дарха. Прибавьте к этому премию за каждое успешно выполненное поручение и получите три, а то и четыре ршана в месяц. Родителям подобная сумма и не снилась. К слову, устраивалась я работать за десять дархов.

Сгибаясь под тяжестью пакетов – жадность убила лошадь, о чем не устает напоминать амбростенская пословица, – добралась, наконец, до дома. Кое-как взобралась на третий этаж – всего в доме их пять, – сняла охранные чары и открыла ключом дверь.

Покупки полетели на пол небольшой прихожей, а я запрыгала на одной ноге, снимая туфли.

Квартирка у меня небольшая, двухкомнатная: спальня с видом на реку и крошечным балкончиком, гостиная, ванная, кухня, прихожая. Даже кладовой нет, но моим запросам целиком и полностью отвечает: есть где поесть, поспать, гостей принять, на ночь кого-то уложить. Гарет тоже считал: большая жилая площадь – излишество. Он у меня рачительный, надежный, настоящий хозяин. Хорошо ему съездить и вывести на чистую воду всех мошенников!

Плохо, конечно, что мы оба вечно в разъездах: видимся редко. Ничего, потом как-нибудь это решим, пока же есть возможность зарабатывать – нужно зарабатывать. Ведь если детей заводить, другая жилплощадь нужна, счет в банке на их образование. Да и нам самим нужно на что-то жить: я ведь работать не смогу, а на одну зарплату Гарета безо всяких сбережений втроем не проживешь, разве что во всем себе отказывая. Поэтому решили: откладываем на

семейную жизнь и женимся лет через пять, когда достаточная сумма наберется. Тогда прости и прощай, Инспекция, забудьте, как страшный сон, ведьмы, маги и прорицатели!

Насвистывая, разложила продукты: что в ледовый шкаф, что в специальный короб, взяла газету и решила поваляться немного на диване в гостиной.

Войдя, сразу поняла, что до меня тут кто-то побывал. Нет, ничего не пропало, никакого погрома, но грамоты не так висят, перепутаны.

Странные, однако, воры: ничем не поживились, только осмотрелись. Я ведь проверила: деньги в белье и драгоценности в шкатулке целы. Даже «Охоту на ведьм» не унесли. Что же они искали? Бумаги?

Или у меня галлюцинации? Перевесила грамоты и забыла.

Глаз случайно упал на первую полосу газеты: кричащий заголовок сообщал о новом ритуальном убийстве девственницы. Похоже, мой клиент, и очень наглый, раз не таится. Значит, преследует какую-то цель. Если вычислить ее, быстро выйду на след.

Вырезала заметку и приобщила к делу. Затем, подумав, решила не звать полицию и не заявлять о вторжении. Охранные чары не тронуты, вещи на месте, то есть формально преступления нет. Наверняка убиралась, местами все поменяла и только сейчас заметила.

Оказалось, рано успокоилась: на кровати поджидал не замеченный сразу листок с лаконичной надписью: «Не надо». Он точно не был игрой воображения.

2

С ногами забралась на постель, наблюдая за работой полицейских. Может, я и перестраховываюсь, но в квартире кто-то побывал, а это не шутки!

Початая бутылка вина на прикроватном столике говорила о том, как я успокаивала нервы. Бокальчик никому еще не повредил, не к врачу же идти за рецептом капель? А пока цедишь вино, успеваешь подумать.

Один полицейский составлял протокол, второй осматривал квартиру, особое внимание уделив входной двери. Он подтвердил мои догадки: охранные чары не тронуты. Неужели бракованные?

– Что-нибудь пропало? – в который раз спросил молоденький парнишка с бляхой младшего инспектора. Значит, образованный: без аттестата или диплома берут только рядовыми.

Протяжно вздохнула, чтобы сдержать эмоции, и сделала глоток. Бокал я вертела в руках, не пришлось даже тянуться.

На редкость тупых сотрудников набирают охранять покой граждан, если они все по пять раз переспрашивают! Помнится, я уже ответила, что все вещи на месте, только некоторые лежат не так.

Снова вставал вопрос: что же искали, зачем пришли? Обычные воры даже со специальной отмычкой бесследно охранные чары не вскроют и точно драгоценностями поживятся. А ведь у меня тут облигации королевского займа лежали. Наличные, само собой, тоже. Хорошо, что карточку с собой носила: удобно, когда по делам службы мотаешься по всему Вертавейну. Иногда и за его пределы заносит, так что новейшее изобретение ученых, которое монопольно присвоили банки, значительно облегчает жизнь. Кармана не тянет, зато помогает оплачивать любые услуги, списывая деньги со счета.

К сожалению, не все уголки Амбростена оснащены считывающими устройствами и кристаллами связи, поэтому таскаю в кошельке и старые добрые монеты.

– Нет, ничего.

Все же, что понадобилось таинственному некто в моей квартире и чего мне надлежало не делать? Раз уж оставили записку, могли бы пояснить. Ее, записку то есть, уже приобщили к делу как улику.

Документы. Что же ценного у меня есть? Да ничего, не храню я служебные бумаги дома, если только не работаю с ними. Так, а какие брала в последний раз? Досье на гадалку. Получается, она наняла кого-то, чтобы запугать меня и не лишиться прибыльной практики. Возможно, но сомнительно: дело уже передано в суд, от Инспекции ничего не зависит. Могла бы подсуетиться, если уж решила пойти преступным путем. Не сходилась, по всем пунктам не сходилась.

Фолиант с имперской печатью? Так лежит нетронутый в футляре. Содержание его тоже вряд ли заинтересует кого-то, кроме ценителей. Способы охоты на ведьм давно изменились, ничего полезного о работе Инспекции преступник не узнает.

Может, перепугали квартиры?

Напрягла память, вспоминая, чем занимаются соседи. Мы с ними редко общаемся, только здороваемся. Кажется, есть среди них маг с дипломом. Вполне возможно, что визит хотели нанести ему.

– Вам кто-нибудь угрожал? – Младший инспектор продолжал строчить в блокноте, делая особые пометки на полях.

– До сегодняшнего дня нет. Послушайте, – не выдержала я и рывком поднялась на ноги, едва не расплескав вино, – хватит изводить меня идиотскими вопросами! Если бы я кого-то подозревала, не молчала бы.

Полицейский никак не отреагировал на гневную тираду, зато надолго замолчал – и то хорошо.

Прошла на кухню, решив сварить кофе.

В гостиной забрала свежую газету – ту самую, которую не успела прочитать. Стражу порядка пояснила – этого в момент преступления в комнате не было, никаких полезных следов эксперты на ней не найдут.

Пока грелся чайник на безопасном огне – еще одно спасибо ученым-магам, укротившим стихию и подчинившим ее человеку, – пролистая сероватые листы, но взгляд непроизвольно возвращался на просвечивающую передовицу. В итоге сдалась и углубилась в чтение.

Черный маг оказался садистом и изувером: выбрал подростка тринадцати лет. Девочка возвращалась домой из школы и пропала. Потом ее нашли в лесу. Частично нашли.

Никаких следов насилия, одна некромантия.

Гадливо отшвырнула газету и уставилась на циферблат часов, безмятежно отмерявших время на стене. Меня терзали смутные подозрения, что сегодняшний визитер имел прямое отношение к убийству школьницы. И «не надо» означало «не ищи».

Девочка жила в Нэвиле, значит, этот тип спокойно расхаживал по улицам. А я-то в леса собралась! Хотя теперь он наверняка затаился, перебрался в тайное убежище.

Засвистел чайник, прервав цепочку размышлений. Они привели меня к печальному выводу: откуда-то стало известно, что именно мне передадут конверт с данными на опасного преступника, подлежащего уничтожению. Только одно смущало: время. Слишком быстро отреагировал злоумышленник, будто в Карательной инспекции работал. Но тогда бы он знал,

что документов здесь нет и быть не может. Если только...

Пожевала губы, поймав за хвост еще одно предположение. Наводчик не знал меня лично, понятия не имел о распорядке дня, привычках и числился не в Инспекции, а в другом подразделении Ведомства магии.

Вспомнив, что так и не смогла кофе, торопливо хлопнула дверцей шкафчика, извлекла ручную мельницу и банку с зернами и начала отчаянно крутить ручку.

Напиток обжег небо, но благотворно подействовал на внутреннее состояние.

Смакуя кофе, искоса поглядывала на полицейского в гостиную, а потом предложила ему чего-нибудь выпить. Бедняга все углы оползал с детектором, пытаясь отыскать энергетические частицы или волосы, но преступник даже рамочки грамот тряпочкой протер.

Оба полицейских от чая и кофе отказались, ссылаясь на должностную инструкцию. Что ж, мое дело предложить.

Допив чашку кофе и вместе с бокалом отправив ее в мойку, вернулась в спальню и сообщила инспектору о своих подозрениях. Тот записал их, но без особого энтузиазма. Судя по выражению лица, считал меня идиоткой, самой себе написавшей письмо с угрозой. Кто бы сомневался! Не работай я в Карательной инспекции, в участке не приняли бы заявление.

Подписала протокол и избавилась от стражей порядка. На вопрос о дальнейших действиях инспектор промычал нечто невразумительное: «Мы с вами свяжемся». Понятно, положат дело под сукно.

Выждав немного, глянула на часы и, схватив ключи и карту, выбежала на улицу. Если потороплюсь, то успею до закрытия магической лавки. Что-то не внушают доверия мои охранные чары, нужно заказать новые и средствами самообороны запастись, то есть усилителем потенциала. У меня четвертый, самый низший, уровень, на работе увеличиваю до третьего, а вот с таинственным недоброжелателем понадобится второй.

Дорого, не спорю, легче пожизненным, вживляемым под кожу, рабочим усилителем пользоваться, но безопасность превыше всего.

На улице поймала себя на том, что постоянно оглядываюсь по сторонам, опасаясь, что таинственный некто подкараулит и ударит по голове. С паранойей нужно бороться, Лена, а то станешь безработной. Ну, подумашь, бумажку написали – сколько ты оскорблений в свой адрес выслушала! И ничего, жива. Запомни: раз пугают, не убьют.

В лавку влетела за пять минут до закрытия, но успела оставить заявку на новую охранную систему. Старую обещали демонтировать и зачесть ее стоимость при оплате.

С усилителем решила повременить, благо тревога улеглась, и ко мне вернулось прежнее состояние духа. Только спокойствие и оптимизм вели меня по жизни и, как показывало настоящее, успешно справлялись с ролью проводников.

Вернувшись, приготовила ужин и насладилась новой, недавно купленной игрушкой – изопроектором. Он демонстрировал трехмерные изображения различных мест и при желании служил переговорным устройством. Приобретала я его для работы, чтобы увеличивать портативные голограммы и карты, но быстро поняла – это было всего лишь оправданием расточительности. В итоге изопроектор превратился в дорогую рамку для магических карточек.

Подумала о Гарете и переключила прибор на режим разговора. Забралась на диван, повернула к себе изопроектор и набрала нужный номер. Вообще-то, поболтать можно и по диктино – устройству для передачи и преобразования мысли, но хотелось не только слышать, но и видеть. Создавалась иллюзия присутствия, а мне так не хватало сейчас плеча Гарета...

Все-таки лень – двигатель научной мысли. Ради того, чтоб вот так, развалившись на диване, с бокалом вина, я могла запросто болтать с человеком, десятки магов и ученых мужей трудились, ночей недосыпали...

Гарет ответил, когда я уже хотела отключиться. Его трехмерная встрепанная физиономия возникла в воздухе, постепенно обретая шею и туловище. Голографическое изображение – забавная штука, когда не статично. Жаль, прикоснуться к нему нельзя: рука пройдет насквозь.

– Что-то случилось? – без предисловий начал Гарет.

Судя по подрагивавшей картинке, он пребывал в движении. Вариантов три: поезд, лошадь и паромобиль. Да-да, архаичные средства перемещения на четырех ногах все еще использовались в горах и труднопроходимых местах, вроде леса. По просеке, разумеется, паромобиль проедет, а вот чаща ему не по зубам.

Об окружающей среде тоже нужно заботиться, король даже указ подписал, по которому загрязнение оной сурово каралось. Да и как иначе: Амбростен не может похвастаться огромной территорией, испортим воздух, негде будет жить. А жить всем хотелось долго, благо медицина за прошедшие столетия тоже шагнула далеко вперед.

– Да так... – Я снова откинулась на подушки и повертела в пальцах бокал вина. Напиток искрился всеми оттенками меда – сегодня это было белое натское, недорогое, но с любимыми фруктовыми нотками.

Задумалась: рассказывать ли об угрозе и черном маге? Гарет ведь давно говорил: переведись в другой отдел, где спокойнее, но меня удерживали деньги. Да и привыкла уж к рейдам, облавам и прочим будням Карательной инспекции. Ну не представляю себя, сидящую целый день на стуле или подающую кофе тому же Лотеску! С ним, положим, мы поладим, только вот Гарет заревнует.

– Лена, не темни! – Мой мужчина давно научился читать между слов и понимать, что скрывается за той или иной интонацией. – Только говори быстрее, я занят.

– Я типа одного опасного поймать должна, вот и волнуюсь. А еще квартиру кто-то навестил. Подозреваю, тот самый тип.

Изображение дернулось: видимо, Гарет остановил паромобиль.

На пару минут воцарилось молчание. Затем Гарет что-то сказал напарнику и переключил диктино на приватную связь, которую невозможно подслушать, – без нее в его ведомстве никуда. Нет, он не страж порядка, а всего лишь налоговый инспектор – гроза и ужас половины амбростенского населения, потому как все мы крайне неохотно расстаемся с деньгами.

Гарет не рядовой сотрудник, а старший налоговый инспектор. Мы познакомились, когда я попыталась утаить часть дохода, успешно запудрив мозги рядовым сотрудникам. Только, увы, в Инспекцию идти все равно пришлось. Там и очаровала красивыми глазами сурового государственного мужа. С тех пор не расставались, а налоговую декларацию заполняла в спальне.

– Лена, надеюсь, ты вызвала полицию? – в голосе Гарета сквозило беспокойство.

Заверила, что все в порядке, младший инспектор был, все осмотрел, дело завел, а сама позаботилась об обновлении охранной системы. Гарет одобрил, извинившись, буркнул: потом перезвонит, и отключился.

Ночь прошла без происшествий, а наутро я, зевая, тряслась по проселочным дорогам на

полицейском паромобиле. Рядом со мной угрюмо прикорнули двое стражей порядка, третий управлял выдавшим виды драндулетом. На смазке и рессорах сэкономили, поэтому пятая точка запомнила все особенности ландшафта.

Эх, а ведь следователи на огнемобилях разъезжают, старший инспектор тоже...

Мы ехали туда, где нашли убитую девочку, в надежде отыскать следы алтаря или проведения ритуала. Я такие вещи засекаю детоскопом, вычленяю информацию об объекте и иду, как гончая собака, по следу. Прибор не обманешь, меня тоже: привыкла раскусывать маскировку.

Обучение под боком у магов пошло на пользу: вызубрила теорию строения заклинаний и спектрограмму магии. Все это необходимо при работе с детоскопом. Он показывает частички плетения чар, их окраску и данные о творце заклинаний – не имя-фамилию, а уровень магического потенциала и, так сказать, почерк. Он у всех чародеев разный, как отпечатки пальцев. А еще каждый маг, колдуя, оставляет след, который тянется за ним пару часов. Вот его-то и нужно найти.

Собрав показания, я обычно сажусь в тишине с блокнотом, достраиваю цепочку плетения магии, попутно вычисляя остаток резерва. Потом определяю, чего хотел добиться волшебной потенциальной клиент Карательной инспекции, даю ему характеристику, работая с цветом магии и следами владельца. В результате портрет либо сходится, либо не сходится с данными досье, дальше действуем по обстоятельствам.

Со стороны кажется – все легко, но без перенастройки зрения и крепкой теоретической и практической базы сядете в лужу. Поэтому-то часто работают в паре, чтобы ничего не пропустить, но и получают вдвое меньше. Я же предпочла тернистый путь учебы и теперь, пожалуй, среди лучших специалистов по магам.

– Приехали!

Паромобиль дернулся и остановился.

Я неохотно выползла наружу и огляделась.

Рассвело три часа назад, над землей еще клубились остатки тумана. В лесу всегда так: и прохладнее, и тьма неохотнее отступает.

Юбка тут же намочила от росы – тоже обычное дело.

Попросила показать, где нашли девочку. Или даже девушку: ей тринадцать лет было. Полицейский махнул рукой на огороженный колышками участок.

– Магическую карточку смотреть будете? – без особого энтузиазма поинтересовался он.

– Голограмму бы. – Я пожевала губу и, засучив рукава, подошла к колышкам.

Так, камень, следы крови на нем. Ее, разумеется, уже взяли на анализ, и старший инспектор, если будет столь любезен, даст потом взглянуть на результаты.

Порылась в сумке и извлекла копию материалов осмотра тела. Почерк преступника до боли и ужаса похож на черного мага. Идеальный – не изнасиловал жертву даже после смерти, хотя большинство такое практикуют. До ритуала тоже не развлекался, ни к чему девушку не принуждал. С одной стороны, не так противно, с другой – обидно. Остались бы следы – попался бы, голубок. Но этот только убивал. Убивал и черпал силы из ритуала. Что ж, по своему порядочно.

Детоскоп засек мощнейший всплеск энергии. Цвет, разумеется, не кипенно-белый.

Плетение заклинания рваное, ни одного целого звена. Нахмурившись, попыталась выяснить последовательность чередования, но и тут меня постигла неудача.

Странно, убили подростка вчера, а сегодня уже ничего нет. Будто кто-то тщательно

подтер за собой, оставив лишь экранацию, то есть остаточные явления заклинания.

Почерка и вовсе нет. Никакого. словно ритуал проводило неодушевленное существо. Но такого не бывает!

С упорством, достойным лучшего применения, обегала всю поляну с детоскопом в руках.

Хотя бы уровень сил, хоть что-то! Нет, глухо. Вот она, магия – удушливая, чернее души предателя, а ничего узнать по ней не могу.

Со злости едва не сломала карандаш, заткнутый в крепление блокнота, но одумалась: чем пометки потом делать?

Убрала детоскоп и осмотрела поляну магическим зрением. Яма под камнем, следы, уходящие в лес... Я же говорила: были бы чары, а творец всегда найдется!

Радость моя оказалась недолгой: след оборвался через десяток шагов, резко, будто ножом отрезали. Ничего хорошего это не сулило, впрочем, досье разыскиваемого субъекта на это намекало.

Поежившись, испуганно обернулась: где мои телохранители? Если этот тип умеет маскироваться, кто поручится, что он не стоит за деревом? А я забралась в одиночку в лес – неразумно.

Задержавшись, нащупала кристалл и острым концом надавила на кожу. Выступила капля крови, а ранку зашипало. Ничего, через пару минут пройдет, зато подниму уровень магического потенциал до третьего. Надо было еще дома проделать, но торопилась, не успела.

Кристалл полностью растворился, смешавшись с кровью. Хорошо, теперь хотя бы наколдую что-то в случае нападения. Не хотелось бы, но судьба не спросит.

Вздохнув, вернулась к полицейским. Они не горели желанием искать преступника, а нагло дрыхли, воспользовавшись тем, что я занята. Старший инспектор сказал: ребята опытные, но по виду не скажешь.

Разбудила честную компанию, забралась обратно в паромобиль и двинулась дальше по пути ратных подвигов черного мага.

Ни главного алтаря, ни убежища убийцы в тот день мы не нашли, зато выяснили, что тот силен, умен, изворотлив и, несомненно, знаком с методами Карательной инспекции. Но одну полезную вещичку ценой содержимого желудка я все-таки откопала – обрывок веревки. Им связывали жертву, и он неплохо сохранился.

Детоскоп показал наличие индивидуальных частичек. Чтобы работать с ними, моих знаний мало, а вот лаборатория справится. Туда и отдам.

Отвернулась, чтобы не видеть обгоревших останков – их обнаружили случайно, когда искали другое место, – сунула веревку в специальный пакет и заявила полицейским, что на сегодня променад закончен.

Те обрадовались, и через пару минут паромобиль резво катил в сторону Нэвиля.

Откинувшись на переднее сиденье, лениво следила взглядом по мелькавшим берегам озер и размышляла о деле. Оно оказалось сложнее, нежели предполагала, но сдаваться я не привыкла, справлюсь.

Оказавшись в Нэвиле, зарегистрировала и отдала улику в лабораторию, зашла к Лотеску и потребовала более полное досье на преступника.

– Где ж я тебе его возьму? – развел руками начальник. – Из газет вырежи, по архивам

поползай.

– Уже – толку-то? – огрызнулась я. – Где его впервые засекли, как на него вышли? Поймите, хассаби, – маленькая лесть города берет, пусть уж благородным побудет, – найти черную кошку в темной комнате невозможно...

– А ты найди, – отрезал Лотеску. Хрустнул пальцами и занял место за столом. – Просто так государственный хлеб ешь?

Я насупилась: еще одно подтверждение, что благодарностей на работе ждать бесполезно.

– Ладно, – смилостивился начальник, одарив лукавым взглядом, – так и быть, помогу. Только что взамен?

Я закатила глаза. Ну почему нельзя просто так отдать документ, зачем этот спектакль? Южан могила исправит!

Лотеску извлек из ящика стола гербовую бумагу и помахал ею в воздухе. Затем, задумавшись, убрал обратно и поинтересовался, что я делаю сегодня вечером.

– По делу мага работаю.

– Поужинать не хочешь?

– Вам не понравится, не окупятся расходы, – возразила я.

Начальник рассмеялся:

– Ой ли? Брюнетки, они страстные!

К подобным откровенным предложениям давно привыкла, не обижалась. Знала, что против воли Эмиль ишт Лотеску никого в постель не потащит, да и подчиненных женского пола предпочитал просто тискать, чтобы не шантажировали пикантными карточками. Что поделать, он темпераментный мужчина, которому нейметса попробовать всех женщин в мире.

К слову, если Лотеску приглашает с ним переспать, он в прекрасном настроении. Этим нужно воспользоваться – редкое явление в текущем месяце.

Заверив начальника, что обязательно подарю ему девичью честь в другой раз, рассмотрела то, что протянул Лотеску, – уточнение ориентировки с примерным возрастом и типом фигуры. К ней – ура! – прилагалась портативная голограмма.

Судьба иронично показала фигу: фигура в черном распознаванию не подлежала. Максимум, что могу из нее вытянуть, – рост и комплекция.

Повертела голограмму в руках и вопросительно глянула на Лотеску.

– Все, что удалось магам, – пояснил он. – Сделали по остаткам почерка. Радуйся, что хоть это есть. А теперь марш работать, если развлекаться отказываешься!

Дома меня ожидал сюрприз. Даже два сюрприза: Гарет с адресованным мне анонимным письмом.

– Лена, мне кажется или у тебя крупные проблемы? – Он протянул конверт. Обычный, с почтовой маркой Амбростена, но без адресов получателя и отправителя.

Не спеша ознакомиться с содержимым, поинтересовалась:

– Где ты его нашел?

– Подсунули под дверь.

Внутри конверта оказался сложенный вдвое лист бумаги, посередине которого неизвестный вывел: «Брось, все равно не поймаешь, а жизнь дороже. Я всегда стою за твоей спиной».

Гарет ушел на работу, а я все еще валялась в постели. Смешно, но одеяло казалось надежным укрытием, как в детстве, когда прячешься под ним от вымышленных чудовищ. Только мое, увы, было реальным и вольготно чувствовало себя в Нэвиле. Между тем некроманту следовало бы залечь на дно, затаиться в какой-нибудь хижине на берегу одного из многочисленных озер Вертавейна. Самое крупное и дало названию краю. Мы с Гаретом как-то выбрались туда. Ехать пришлось порядочно, но оно того стоило. Потрясающей красоты бор, прозрачная вода, сливающаяся с небосклоном, россыпь крупных и малых островков, поросших ивняком, песчаные отмели... Место заповедное, затерянное в гуще лесов. Гарет вырос в Вертавейне, поэтому знал как добратся, сама бы я долго плутала, предоставь в мое распоряжение хоть самый быстрый огнеомобиль.

От Нэвиля до озера – три дня пути. Странно, но на его берегу не построили ни одной гостиницы, ни одного трактира – будто Вертавейн зачарован. Если верить людям, так оно и есть: утверждают, будто там обитают боги. Суеверия, конечно, высшие существа – пережиток далекого прошлого, но ночевать у Вертавейна не советуют. Небезосновательно: детоскоп много чего интересного засекает. Экранации заклинаний старые, но почему-то не разлагаются на простейшие составляющие. Подозреваю, дело в особом магнитном поле – встречаются и не такие аномалии.

Вспомнила о некроманте и вмиг погрузилась. От мысли, что он ходил по моему полу, прикасался к моим вещам, засосало под ложечкой. И не испугался, гаденьш, полиции, приходил еще раз, чтобы подсунуть письмо!

Малодушно просила Гарета остаться, но он ушел, а я осталась одна...

Хлопнула себя рукой по лбу. Вот идиотка-то! И это один из лучших сотрудников Карательной инспекции! Если кто-то где-то был, то оставил почерк, и мне, вместо того чтобы ныть и трястись, следует взять детоскоп и проверить лестничную клетку. Если там топтался не некромант, а его подручный, все равно выйду на след. Иной зацепки все равно нет.

Вскочила, мигом позабыв про страх и хандру, нащупала босыми ногами тапочки, запахнула халат – не голой же перед соседями щеголять – и, прихватив прибор, выпорхнула в прихожую. Ее решила обследовать в первую очередь, но, увы, никаких следов не обнаружила. Я и не надеялась: после полицейских-то!

На всякий случай взяла с кухни нож: черные маги, они народ такой, даром не пугают, – сняла с двери охранные чары, повернула ключ в замке и осторожно выглянула на лестничную клетку. На первый взгляд – ничего особенного, вон, сосед куда-то спешит. Поздоровалась и занялась делом. Медленно, прикусив язык, водила детоскопом по двери, порогу, коврику, не забывая о внутреннем зрении. Кое-что интересное обнаружила: вчера тут действительно побывали гости. Маг, не обычный человек, потому что воздух слегка золотился, будто на солнце. Почерк смазанный, подчищенный так же, как у алтаря в лесу.

Какой же класс опасности? Прибор об этом умалчивал: индикатор плясал от А до С.

Ох, не нравится мне это все! Настолько не нравится, что хочется передать задание другому сотруднику. На это таинственный маг и рассчитывает, но я так просто не сдамся.

Вернулась в квартиру и задумалась над чашечкой кофе с тостами. По идее, нужно опять идти в участок, прочесывать окрестности, но разум твердил – это бесполезная трата

времени. Посему позавтракаю и отправлюсь в полицейский архив, а потом в Общественную библиотеку за подшивкой газет. По местам преступлений можно примерно вычислить район обитания черного мага, вот туда мы с полицейскими и направимся. Заодно загляну по дороге в банк, сниму немного со счета.

Сказано – сделано. Уже через полчаса я бодро вышагивала по улицам Нэвиля. Прихоращиваться не стала, только слегка подвела глаза.

Вместо косметички прихватила импульсный шокер – идеальный спутник одинокой девушки на государственной службе, действует на все, что дышит. Жаль, не убьет, а только ненадолго из строя выведет. Я даже на пару минут не надеялась, так секунд на сорок: с университетской скамьи помнила, сколько факторов влияет на воздействие импульса.

На магов шокер действует хуже всего, тут иное оружие нужно, но его без специального разрешения не продадут. Например, парцилен. Отдел ликвидации Карательной инспекции поголовно щеголял этими миниатюрными пушками, расщеплявшими вещества на частицы. Световая вспышка парцилена наносила больший урон, нежели древние фэйерболы, ножи, мечи и стрелы. Она проникала внутрь организма и делала свое черное дело: вызывала сердечный спазм, уничтожала часть внутренних органов или запускала механизм разрушения клеток – все зависит от места вхождения заряда и выставленного режима. Всего их два: тяжкий вред и летальный исход.

Документы по делу взяла с собой: рассмотрю в тишине и покое портативную голограмму, определю по ней строение фигуры.

Смешно, мы даже пола мага не знаем: некромантией и женщины балуются, встречала упоминания. Так что неплохо бы хотя бы с полом определиться.

Накрапывал дождь. Раскрыв зонтик, я тщательно обходила лужи, не желая портить кожаные туфельки, попутно борясь с ветром. Да уж, весна – натура легкомысленная, нередко потчует после тепла зимним холодком. Это еще ничего, осенью хуже, в драповом пальто до костей иной раз пробирает.

По набережной спешили по делам прохожие, прогуливались парочки и няни с детьми. Были и одиночки, любовавшиеся на реку. Пусть Адрон не так уж широк, но мосты у него – загляденье! Редкий турист не увезет с собой изобразительную магическую карточку с каким-нибудь пролетом или статуей. Вот и сейчас несколько мужчин и женщин любовались Мостом короля Эстефана. Мне, к слову, через него, на ту сторону: Имперский банк, самый крупный в стране, не удосужился открыть отделение в нашем районе. Но в другой деньги переводить не хочу, хотя Купеческий заманивает процентами и расположен на соседней улице. Сильна привычка и давняя вера, что государство не обманет.

Зазевавшись, случайно задела зонтом мужчину. Он что-то недовольно пробурчал и поднял оброненный диктино. Я испугалась, что дорогой прибор разбился, а потом решила: сам виноват, нечего в руках вертеть. Но все же извинилась:

– Простите.

Мужчина окинул меня сердитым взглядом и заметил, что кое-кому неплохо обзавестись разрешением на ношение оружия.

– Какого оружия? – Я ничего не понимала.

Зонта, что ли? Есть такая поговорка: «В руках дурака и зонтик оружие».

– Себя самой, – мужчина убедился, что диктино цел, и поспешил убрать его во внутренний карман пиджака.

Одежду незнакомец явно покупал не в дешевом магазинчике. В качестве ткани я

разбиралась – шерстяная материя высшего сорта. Рубашка тоже не для бедных, а для хассаби. Элегантная простота, серый и оливковый.

– Еще раз простите, я не нарочно.

Мужчина покачал головой и, в свою очередь, внимательно осмотрел меня. Фыркнул и пожал плечами. Похоже, я не произвела на него впечатления.

Мы благополучно разошлись, вопреки сюжету любовных романов, не завязав знакомства. Признаться, уже через пять минут выбросила незнакомца из головы. Симпатичный, темный блондин с ореховыми глазами – но таких в Нэвиле великое множество. Гарет ничем не хуже, даже лучше, потому что мой. А еще умный, надежный и смелый. Нужны мне всякие блондины, как же!

Банковский счет порадовал, но наличных сняла немного: в крупных магазинах и магазинах средней руки принимали карты. Долго не могла привыкнуть протягивать прямоугольник продавцу и прикладывать палец к сканеру на считывающем устройстве, но теперь это стало привычным.

В архиве засела надолго, зарывшись в кипу бумаг. Трудилась не напрасно: наметилась определенная закономерность. Убийства были связаны с фазами луны и опоясывали полукругом озеро Вертавейн. Значит, маг прятался на одном из островов, а все ритуалы проводились во славу древней богини Смерти: по поверью, она набирала силы вместе с ночным светилом, достигая пика в полнолуние.

Довольно улыбнувшись, устала на список жертв. Девочки и девушки – всего десять. Четверо юношей, двое взрослых мужчин. В газетах писали только о девственницах, зверски умерщвленных некромантом: из этого можно раздуть сенсацию, а вот о лицах противоположного пола умалчивали. Зато теперь я знала, что мага интересовали не красота или нетронутость, а жизненная сила. Увы, ее легче черпать из юных школьниц, чей организм только-только расцветает. Поэтому и раны на теле девственниц иные – убийца забирал все без остатка.

Поежилась, достала из сумки портативную голограмму и начала пристально изучать. Нет, определенно, мужчина. Возраст – от семнадцати до шестидесяти пяти, тут уж простор для фантазии. Рост стандартный, около шести футов. Не тучный. Вот, пожалуй, и все, без плаща сказала бы больше.

Взглянула на вмонтированные в диктино часы и поспешила сдать ворох дел. Самое время показаться на работе, узнать, что там с анализом веревки: вдруг лаборатория существенно облегчит жизнь?

Стоило переступить порог родного Отдела по борьбе с магией, как меня огорошили сообщением о некоем мужчине, который горел желанием повидать Магдалену ишт Мазеру. По словам сослуживцев, он чрезвычайно огорчился, не застав оную на рабочем месте, но ни записки, ни устного сообщения оставить не пожелал.

– Хоть по какому вопросу спросили? – хлопнула дверцей сейфа, достав очередную пачку кристаллов для увеличения магического потенциала.

– Да не поболтать! – отозвался вихрастый рыжий сосед, наши столы напротив.

Дейв никогда прямо не ответит на вопрос, юлит до последнего, а потом удивляется, за что его не любят.

– Что на пропуске-то написано было?

Невежливо, разговаривая, демонстрировать человеку пятую точку, но не виновата я, что

нужная вещь оказалась под столом.

– Не знаю, он не показывал. Спустишься на вахту, узнай.

Обязательно узнаю, вот только на обратном пути из лаборатории.

Веревка дала небольшую зацепку: руки мага пропитались розовым маслом. Эстет, однако! Или он тело жертвы натирал, но зачем?

Эксперты установили, что магический потенциал убийцы второго уровня, даже ближе к первому.

Человек, а не представитель иной расы. Страх или волнения, убивая, не испытывал: нет следов пота. Опытный и хладнокровный, значит.

По частичкам кожи определили, что и не юноша, и не старик, но регенерация организма начала замедляться. Возраст, таким образом, колебался от двадцати пяти до сорока. Остальное, увы, скрыто во мраке: магический почерк смазан, отпечатки ауры отсутствовали. Зато о девочке, которую связали веревкой, можно было написать поэму.

Я впервые задумалась: каким образом жертвы попадали к палачу? Выслеживал ли он их, выбирал ли случайным образом, целенаправленно знакомился? Озадачу старшего инспектора, пусть опросит близких погибших: может, видели кого, а сама наведаюсь к гадалке. Есть в Нэвиле одна, с лицензией и всеми необходимыми документами.

Мне нужно не предсказание судьбы, а слухи, которые бродят по магическому сообществу. Не мог некромант не всколыхнуть это болото: черных магов боятся, потому что они без зазрения совести коллег по способностям на тот свет отправят ради призрачной идеи.

На вахте не сообщили ничего интересного: мужчина как мужчина, по виду – обычный горожанин, спокойный, молчаливый. На всякий случай переписала данные из журнала, чтобы потом разыскать: человек ведь не просто так приходил, наверняка по делу, может статья, на некроманта указать. Случалось и такое, когда ловили магов по чьей-то наводке. К слову, это объясняло нежелание общаться с кем-то, кроме меня.

Хассаби Береника – никакая она не знатная особа, называлась так для солидности – жила на уединенной улочке в восточной части города. Ее гадательный салон пользовался огромной популярностью, записываться нужно было за неделю, а то и две до визита. Надеюсь, для меня сделают исключение, тем более карты я раскидывать не прошу.

Дом утопал в зарослях сирени – любимых цветах Береники. Неудивительно, что и внутреннюю отделку выполнили в розово-фиолетовых тонах.

Отряхнув и свернув зонт, позвонила. Через минуту дверь отворилась, и я прошла в прихожую. Такой способ бесконтактного отпора-запора замков не новость, купи специальное устройство и хвастайся перед друзьями. Во всех богатых домах стояли такие. Посмотрит слуга в окошко и деактивирует чары – удобно и безопасно.

– Хассаби занята, обождите, – послышался сверху, с лестницы, голос служанки.

А вот и она сама. Вынырнула с метелочкой для пыли, оценила меня на предмет платежеспособности и пригласила в гостиную. Узнав, что я без записи, вздохнула и предложила занести в список ожидающих.

Удостоверение сотрудника Карательной инспекции сократило время ожидания на семнадцать дней. Сразу нашелся и свободный час, и чашка ароматного какао, и тарелка с печеньем.

Устроенная по высшему разряду, я разглядывала гостиную: в прошлый раз было не до

того, торопилась, сердилась. Надеюсь, Береника не злопамятна, а то я пригрозила ей тюремным заключением за неоказание помощи Ведомству магии. Перегнула палку, конечно, потому что гадалка сотрудничать не отказывалась, просто хотела закончить дела с клиентом.

Деньги в этом доме водились, если для гостей купили антикварный гарнитур. Мраморная каминная полка тоже недешева, как и обивка стен.

А какао отменное, давненько такого не пила.

Наконец меня пригласили подняться в кабинет гадалки.

На видном месте висел полученный экстерном диплом Университета чародейства имени Лестарта Белого, лицензия Ведомства магии и благодарность от одной известной персоны. Под материальными символами своего профессионализма восседала Береника – моя ровесница, черноглазая, как и положено настоящей ведьме.

Тонкие длинные пальцы тасовали колоду со звездами на темно-синей «рубашке».

– Зачем пожаловали, госпожа? – Гадалка в упор смотрела на меня, будто собралась прожечь дыру. – Решили вверить свою судьбу древним богам?

– Да нет. – Я присела на стул перед покрытым рунным покрывалом столом, с интересом следя за ловкими движениями Береники. – Хотела узнать, не слышно ли чего в магическом сообществе.

– О чем именно?

– О черном маге.

Гадалка занервничала и сотворила оберегающий знак. Потом отложила колоду в сторону, встала и впустила в затемненную комнату дневной свет.

– Я ничего не знаю, но можем спросить карты, – она махнула рукой на стол. – Признаться, самой не по себе, все боюсь «Смерть» вытащить, а то и что похуже. Отродясь такого не бывало. У нас народ по мелочи шалит, вы ведь знаете.

– Знаю, – коротко подтвердила я. – Но разве среди магов Вертавейна нет черных? Подумайте, Береника.

Гадалка гневно блеснула очами: решила, что я обвиняю ее в сокрытии преступления. Она подбоченилась и гордо заявила: с подобными личностями не якшается и никому не советует.

– Есть, конечно, и черные, но они по полицейской части. В комиссариате список спросите. Если вдруг услышу, сообщу.

Береника вернулась за стол, яростно перетасовала колоду, потянулась снять, но внезапно раздумала, предложив сделать это мне.

– Сейчас все узнаем, – подмигнула она. – Карты, они капризные: могут на ваш вопрос ответить, а могут и будущее приоткрыть.

Как велели, левой рукой разделила колоду на стопки и с интересом уставилась на покрывало, где творилась судьба. К гадалкам я относилась с долей скептицизма, но почему бы не попробовать? В конце концов, раз их ремесло признано Ведомством магии, то не шарлатанство.

Первым на стол легло изображение державшихся за руки юноши и девушки. Рядом с ними опустилась на ткань карта с радугой из кубков. Завершила расклад рыдающая женщина с девятью мечами над головой.

Гадалка вздохнула и мысленно оценила расклад. Торопиться переводить язык карт она не спешила.

Я занервничала, заерзала на стуле и, не выдержав, потребовала рассказать все без

утайки.

– Хорошо, – бесцветным голосом согласилась Береника. – Не люблю делать несчастливые предсказания, но тут все двойко, судите сами.

– Первая карта, – она указала на юную пару и провела подушечкой пальцев по изображению, – «Влюбленные». Полагаю, сами понимаете, что она означает любовь. И одновременно – две противоположности. Вы сделаете правильный выбор и обретете любовь. Она принесет счастье, физическое наслаждение, исполнение желаний, подымет над миром. Вы выйдете замуж, либо будете страстно желать этого – карты указывают на прочный семейный союз.

– Значит, я стану женой Гарета.

Ничего нового. Я живу с молодым человеком, у нас серьезные отношения, и через пять лет мы поженимся.

– Имени не вижу, но карты намекают то ли на древний род, то ли на древнее занятие мужчины.

Интересно, даже очень. Нет, налоги собирали всегда, но что-то не замечала за Гаретом длинного списка именитых родственников. А, карты всегда врут! Но чего же так испугалась Береника, почему не желала трактовать расклад?

– Ну, а третья карта? – беззаботно поинтересовалась я.

Гадалка сникла и перевела взгляд на накрытый платком хрустальный шар. Отложила в сторону деку с мечами и глухо ответила:

– Третьей выпала «Девятка мечей».

И что? Я не прорицательница, изображения на картах для меня – всего лишь картинки.

Выждав минуту, Береника продолжила:

– Любовь приведет к отчаянью и безысходности. Вас обманет самый близкий человек, вы проиграете в борьбе с врагом. Над вами реет смерть, но не обязательно физическая. Возможно, всего лишь пойдут крахом надежды. Но не спешите с выводами, – поспешила добавить гадалка, заметив мою бледность. – Слишком много радости окружает эту карту, худшие опасения необязательно сбудутся. «Десятка кубков» ослабляет черную меланхолию, превращает ее в покой.

– Вечный, – пошутила я.

Все ясно, Береника абсолютно ничего не видит и от начала до конца выдумала предсказание. Заметила, что перегнула палку, и забрала слова назад. Сначала обещала крах жизни, а потом превратила его в тихую гавань.

– Сейчас выясним, – гадалка вытащила еще одну карту, но не спешила переворачивать «рубашкой» вниз. – Счастье или горе принесет любовь госпоже?

Простое движение пальцев – и на меня оскалился с бумажного прямоугольника рогатый демон.

– Крах, – вздохнула гадалка, вновь тасуя колоду. – Мне очень жаль, любовь закончится смертью. Чувства ли или тела, не вижу, знаю только, будет много боли и бессонных ночей.

Не черный ли маг, которого я ищу, нанесет удар в самое больное место – Гарета? Отсюда и скорбь.

– А не может это быть влиянием извне? – Как ни храбрилась, а сердечко забилося чаще.

Если бы не письма с угрозами, внимания не обратила, а так невольно задумаешься: не права ли гадалка?

Береника скривила губы и ответила отрицательно. Нахмурилась и трижды перетасовала

колоду, что-то бормоча себе под нос.

С трепетом ожидала, когда перестанут мелькать униженные кольцами пальцы – любят гадалки производить впечатление! Хозяева ювелирных магазинов их обожают: кому еще продашь всякую безвкусицу?

– Это вы. – Береника ловко извлекла из колоды фигурку молоденького мальчика с монетой в руках. – Вы ведь родились осенью?

Удивленно кивнула: да, в сентябре. Откуда она узнала? Потом поняла – это всего лишь трюк, построенный на впечатлительности и рассеянности клиента. Береника навела справки, когда проверяла, служу ли я в Карательной инспекции, сведения запомнила, а теперь эффектно преподнесла под видом откровения карт.

– Темные волосы, темные глаза. – Э, вообще-то, у меня серые. – Приземленная личность, озабоченная деньгами. По возрасту – еще не королева, то есть женщина до тридцати пяти. Сейчас узнаем, кто тот мужчина, о котором говорили карты. Вытяните сами.

Я вытасила сразу две: мага и короля с посохом в руке. Так уж получилось: одну достала, вторая выпала из колоды.

– Тот человек полон зимнего хлада, недаром выпадал «Демон». Амбициозен, наделен могуществом и не боится людского суда. Он стремится править, вынашивает честолюбие планы. Мужчина старше вас. Внешность... – Береника задумалась. – Одно могу сказать: не брюнет. Возможно, рыжий и голубоглазый, как Король Посохов. Этот человек сам достиг вершин и сейчас восседает на троне.

Так и знала, что черный маг попортит кровь! Оно и понятно – рыжий. Все лжецы и предатели рождаются рыжими. Что ж, хоть какой-то толк от гадания. Приврала, конечно, Береника, запудрив голову любовью – ну да какой девушке ее не обещают!

Крах, значит? Только он будет не моим, а некроманта. Найду его и передам в руки правосудия.

За что только гадалкам деньги платят? Много тумана, никакой конкретики.

Поднялась, холодно поблагодарила Беренику за помощь и направилась к выходу.

– Вы напрасно не верите, – остановила меня гадалка. – Вы полюбите мужчину, который одновременно осчастливит и погубит вас. И он не тот, кто рядом с вами.

Я обернулась и невежливо поинтересовалась:

– Как часто сбываются ваши предсказания? Один раз из дюжины?

– Всегда, – хищно оскалилась Береника. – Я могу ошибиться в деталях, но никогда не упущу сути. Все случится до исхода года.

Промолчала, отворила дверь кабинета и спустилась по лестнице. Напрасно ездила сюда, зря потеряла время. Ладно, хотя бы деньги за гадание не взяли, а то совсем обидно стало бы.

Уже через десять минут я забыла о королях, мечях и прочих мистических символах, занятая насущными делами – предстоящим разговором со старшим инспектором.

Или лучше сразу пойти к комиссару? Все же некромант угрожает всему Вертавейну, а не узкой группке людей. Пожалуй, так и поступлю, заодно леса прочешут тщательнее, а то в прошлый раз полицейские не проявили усердия.

через его голову одарил поручением. А отдуваться приходилось мне.

Шакиру до пенсии оставалось всего ничего, и мы, грешным делом, перестали воспринимать его как кого-то важного, за что и поплатились. Вернее, я поплатилась, когда с утра завибрировал диктино, и Шакир мерзким голоском повел в ухо: «А вы почему не на работе, ишт Мазера?» Попробовала оправдаться заданием – куда там! Ноги в руки и вперед, за новыми изобразительными магическими карточками и бумагами. Признаться, последние я ненавидела и старалась оттянуть составление квартальных и месячных отчетов до победного, однако в этот раз не вышло. Зуб даю, Шакира увольняют по выслуге лет, вот он и взялся за отдел.

Вздохнув, напомнила себе о предстоящем ужине с Гаретом и потянулась к ящику стола.

М-да, очередное яблоко – да, я снова забыла на работе злосчастный фрукт, – сгнило, – выбрасываем. Хоп – и оно полетело в мусорную корзину.

Дейв похвалил за меткий бросок, а я кисло улыбнулась, глядя на корешки раскрытых дел и папки с текущими. Их стало две: помимо некроманта на меня «повесили» мошенничество в сфере услуг красоты. Если бы Шакир был моложе, углядела бы в этом намек на несовершенства собственной фигуры – знаю-знаю, не идеал, но природу не изменишь, – у нас часто раздавали поручения с подтекстом, но в этот раз я банально попала под раздачу.

Дел оказалось много. С одной стороны, это радовало – благосостояние растет, с другой, удручало – отчет пухнет.

Оттягивая тяжкий момент погружения в мир цифр и сухих сводок, подошла к окну и открыла форточку. Взгляд невольно скользнул по улице. Как всегда, многолюдно, шумно, гудят клаксоны паромобилей... И тут я замерла, увидев на тротуаре надпись. Заметила абсолютно случайно, когда на миг схлынул людской поток. «Я все о тебе знаю».

Ком подступил к горлу. Я поспешила закрыть форточку, наплевав на духоту и нежелание работать, и вернулась за стол. В голове крутилось: «Откуда? Зачем?»

Стоп, Лена, может, там ничего нет? Сама посуди, разве некромант идиот, чтобы придти ночью к зданию Карательной инспекции и белой краской намалевать послание тебе. Так поступают юные влюбленные, к безумному неудовольствию дворников, которым приходится стирать пыльные признания в нежных чувствах, но никак не люди, исповедующие культ богини Смерти. Просто игра воображения, ничего больше.

Дыхательная практика вернула спокойствие духа, и я углубилась в отчет. Такого-то числа такого-то месяца поступило заявление о том-то и том-то...

Минуты жужжали в висках сонными мухами, пальцы устали заполнять графы и приклеивать карточки. Никогда не понимала, почему этим занимались мы, а не архивные работники. За что им только деньги платят!

Дейв тоже что-то старательно писал. Судя по тому, как время от времени встряхивал пальцами, роман о нелегкой жизни работника Отдела по работе с магией.

Кайса и Мариша вполголоса переговаривались, хихикали и изображали бурную деятельность. Счастливец Морис и вовсе собирался домой, распихивая папки по ящикам стола. Остальные тоже либо отдыхали вне стен Инспекции, либо выполняли прямые обязанности на местах. Всего нас девять человек, Шакир десятый. Ишь, сидит, глазами зыркает!

В голове созрела нехорошая мысль: якобы пойти в туалет, а на самом деле к Лотеску. Тот неоднократно намекал, что желал бы видеть меня на месте Шакира, неплохо бы ускорить мое перемещение за стеклянную перегородку. Там вечно прохладно, рыбки в аквариуме,

изопроектор, мягкий диван – сказка! И, главное, меньше бумажной работы. Странно, да? А вот так, начальник только сводку по отделу готовит и за особо важные дела отвечает.

Мечты, мечты... Снова уткнулась в графу: «Произведенные действия», когда на пороге возник посыльный и поинтересовался, кто из нас Магдалена ишт Мазера.

– Ну, я, – дописав до конца предложения, положила перо на промокательную бумагу и подняла глаза.

Щупленький паренек в форменной желтой куртке протягивал мне коробку, перевязанную алой лентой. На обычную почту непохоже, а Гарет никогда бы не послал нечто, упакованное в снежно-белую бумагу, да еще с бантиком.

– О, у тебя завелся новый поклонник? – тут же прокомментировала Кайса.

– Старый, – буркнула я и расписалась в получении.

По привычке глянула на листе имя отправителя и не нашла. Странно, обычно анонимно посылки не отправляют, выдумывают какое-нибудь имя, а тут просто пустое место.

Посыльный улыбнулся, положил коробку на стол, пожелал доброго дня и ушел.

Решив, что имею полное право вскрыть посылку в рабочее время, потянулась за ножницами и безжалостно испортила дорогую упаковку. Под ней оказалась обычная коробка, кажется, из-под книг. Вскрыла ее и в недоумении извлекла карту Вертавейна, нравоучительный роман Силии Стурры, веревку и камень. Интересный набор.

На самом дне лежала записка: «Страница двести шесть. Карта в помощь. И выгляни в окно».

Меня прошиб холодный пот.

Первым побуждением было выбросить записку в мусорную корзину, но вместо этого я открыла книгу на нужной странице. Там юная героиня сводила счеты с жизнью из-за несчастной порочной любви. Точнее – топилась, что и мне предлагали сделать в любом озере Вертавейна. Видимо, чтобы не мучилась и не доставляла неудобств. Заботливо.

Однако каков наглец! Условия он мне диктует!

Хмыкнув, отложила в сторону перо и взялась за детоскоп. Рисуюсь, некромант попался: он не мог не оставить частичек энергии на одной из вещей. Мне хватит любой зацепки.

Уняв нездоровое любопытство Кайсы коротким: «Личное», взялась за дело. Экранаций заклинаний, разумеется, нет, а вот индивидуальные частички таинственный некто оставил. Слабенькие такие – видимо, работал в перчатках. Ничего, в лаборатории разберутся.

Самодовольно ухмыльнувшись, направилась к двери. Верхняя одежда осталась в Отделе, поэтому Шакир не стал спрашивать, куда.

Пританцовывая, ругала себя за то, что не отдала предыдущие записки на экспертизу. Нашу экспертизу, потому что полицейские все делали халатно. А так, глядишь, уже сковали бы некроманта по рукам и ногам и бросили в тюрьму. Все-таки не хватает мне трезвости ума, мужской логики и спокойствия.

Диктино на поясе – на работе я носила его в специальном кармашке – издал мелодичную трель, привлекая внимание. Улыбнувшись: так прибор реагировал только на Гарета, специально настроила, поднесла диктино к уху, вытащила «усик» – обруч и закрепила на голове, чтобы руки оставались свободными. Легкое касание – и можно говорить.

– Привет! Как дела?

Голос Гарета звучал бодро и весело. Неужели премию дали? Просто с утра он не лучился счастьем, а, наоборот, беспокоился, советовал взять отпуск и передать дело

некроманта другому сотруднику.

– Хорошо, – так же бодро ответила я. – Работаю и, кажется, скоро утру кое-кому нос.

Вечером пьем игристое.

– Поймала? – мигом догадался Гарет.

Самодовольно улыбнувшись, кивнула, будто бы любимый мог это видеть, и томно прошептала: «Почти».

Гарет поздравил, напомнил об ужине и попросил не задерживаться.

Отключив диктино, перешла в другой корпус по стеклянному переходу и спустилась на первый этаж.

Стук каблуков гулко отдавался под потолком. Не только моих – возле лаборатории всегда многолюдно, а ученые посылают каждого нового просителя в дальние дали. Их можно понять: работают сверхурочно, оперативно и не имеют права на ошибку.

У меня свой любимый лаборант. Подозреваю, я ему нравлюсь, потому что все остальные для него: «Опять приперлись!», а мне всегда устало говорит: «Ну, что опять?»

Как и предполагала, за оцинкованной дверью бурлила жизнь, но в шкафчике еще оставались свободные ячейки для улик.

Поздоровавшись, прошла к стулу и заполнила форму № 11 о сдаче вещей на анализ. Подумав, направилась не к шкафчику, а к лаборанту, изучавшему под микроскопом зеленый шарфик.

– Герт, это важно, – протянула ему форму и записку некроманта. – От этого десятки жизни зависят.

– Некромант? – догадался Герт и оторвался от увеличительных линз.

Странно, в этот раз он обошелся без дежурной фразы. Неужели начальство постаралось?

Кивнула и попросила не затягивать с анализом.

Герт пообещал и выпроводил вон, чтобы не мешала работать.

– Я свяжусь, когда сделаю, – крикнул он вдогонку. – Диктино не выключай!

Можно подумать, мне кто-то позволит!

Остаток дня прошел буднично и монотонно. Я шуршала бумагами, скрипела пером, ругала плохой клей и собственный почерк. Потом отдала отчет Шакиру и взялась за папку с новым делом.

Так, что мы имеем? Оказание услуг без лицензии, мошенничество. Заявления пострадавших прилагались. Копии, разумеется. Вчитавшись, выписала приметы мнимого мастера красоты и название ее салона. Надо навестить. Сомневаюсь, что ведьма не отправилась в бега, но наследить точно наследила.

С молчаливого согласия начальника накинула плащ и отправилась договариваться с инспектором о визите в «Алую розу». Нет, конечно, можно и без полиции, но зачем приходить дважды? А так на глазах стражей порядка обнаружу или не обнаружу неопровержимые улики «серой» практики.

Хлопнув дверью Карательной инспекции, вздохнула с облегчением. Давненько я так не засиживалась! Обычно пара часов на теоретическую подготовку – и вперед, за дело! Архивы, полицейские участки, розыски, беседы...

Рядом привычно смолили коллеги из других отделов. Перекинулась с ними парой слов и так, между прочим, поинтересовалась надписью на тротуаре. Все представила как обычный интерес странной фразой. Мол, кому это и зачем написали? К сожалению, надпись прочитали многие, но понятия не имели, кто ее сделал. Ладно, есть дворник, уж он-то точно

видел, так как заступал на службу рано утром. И охрана Управления. Погляди кристаллы, выведем изображение на изопроектор и создадим голограмму некроманта. Признаться, он волновал меня куда больше ведьмы, сделавшей кому-то халтурный нос.

Скользнув взглядом по сторонам – становлюсь подозрительной, снова хлопнула дверь, но не направилась к лестнице или к переходу в другие корпуса, а спустилась в подвальный этаж, где заседала охрана.

На первый взгляд Карательная инспекция свободна для посещений. Заходи, кто хочешь, получай пропуск у секретаря в фойе и иди себе с миром. Но это только на первый взгляд. Если задрать голову, увидишь десятки кристаллов, вмонтированных в стены. Они внутри и снаружи здания, записывают все, что происходит. Кристаллы меняют ежемесячно – таков их лимит службы, после чего отправляют в архив, хранят пять лет, а потом утилизируют.

В стол секретаря вмонтирован изопроектор, хранящий базу данных всех подозрительных субъектов – как магов, так и обычных преступников. Перед тем как выписать пропуск, девушка проверяет, нет ли посетителя в этой базе.

Ученые придумали занятную штуку – человек становится на специальный круг на полу, с него делается временная голограмма и передается в изопроектор. Тонкостей не знаю, но за это изобретение создатели удостоились королевской аудиенции и персональной пенсии до конца своих дней.

Если посетитель попытается колдовать, сработает звуковой сигнал, и прибудет наряд полиции.

Попасть без пропуска дальше секретарского стола тоже невозможно: охранная система не пропустит, а ребята из охраны попотчуют импульсом парцилена.

По чужой карточке сотрудника тоже не пройдешь: рост, вес и комплекция не соответствуют. Словом, у нас все строго. Да и как иначе, если работаем с таким опасным контингентом?

Раньше я никогда не бывала на цокольном этаже и теперь с интересом осматривалась. Искусственное освещение, голые стены... Неуютно и казенно.

Приложив карточку к считывающему устройству, вошла в комнату дежурного и едва не задохнулась от табачного дыма. Это так у нас нельзя курить в помещениях! Прокашлявшись, обратилась к сидевшему перед огромным, во всю стену, изопроектором пареньку:

– Нужно просмотреть наружные кристаллы. Только те, что смотрят на улицу. Интересует ночь и утро до прихода сотрудников. Отдел по работе с магией, Магдалена ишт Мазера.

Паренек кивнул и крикнул кому-то в подсобку:

– Второй, шестой, девятый, четырнадцатый!

Обернувшись ко мне, дежурный недовольно пробурчал:

– Под вашу ответственность.

Кивнула, понимая, на что он намекал. Кристаллы временно снимут, сделают пометку в журнале, и улица временно останется без наблюдения. Хорошо, разрешение на это получать не нужно: «Отдел по работе с магией» – волшебные слова, распахивающие многие двери. А открывает любые запоры словосочетание «Отдел ликвидации». Я сама побаиваюсь его сотрудников.

Из подсобки сначала показалась складная лестница, а потом мужчина сурового вида. Одарив меня «благодарным» взглядом, он потащился на улицу, а я оккупировала свободный стул перед изопроектором.

Хмыкнула, уловив рассеивающуюся картинку – милая и не совсем одетая девушка. Понятно, пока мы работаем, кое-кто развлекается, а потом в спешке удаляет картинки.

– Вы только не говорите, – тихо попросил паренек. Он мигом растерял всю важность.

Кивнула. Даже не собиралась. У него свой начальник, пусть он и следит за подчиненными, а я всегда молчу. Сразу видно, плохая учительница: хорошей положено повышать дисциплину.

Вернулся бородач и сгрузил на стол четыре кристалла.

Доверившись умениям паренька, слегка покачивалась на стуле, в нетерпении поглядывая на часы. У меня два часа, а потом ужин с живой музыкой.

– Ищем человека, пишущего что-то на тротуаре, – распорядилась я. – С любого ракурса.

Паренек кивнул и углубился в работу.

На изопроекторе мелькали картинки. Я не всматривалась – берегла глаза.

– Вот, – наконец, сообщил паренек. – Изображение мутное, но карточку сделать можно.

Жадно взгляделась в замершую картинку и разочарованно вздохнула. Ребенок! Нет, вот гаденьш, он нанял ребенка, чтобы тот написал эту пакость! И это тот, кто убивал детей, распинал их на алтарях... Надеюсь, парнишка еще жив, хотя сомневаюсь. На месте некроманта я бы его убила.

Стиснув зубы, попросила сделать карточку. Занесу ее в участок, пусть поищут ребенка. Лишь бы только на газетной передовице не оказался очередной пугающий заголовок!

От переполнявшего меня энтузиазма не осталось и следа. Я ощутила себя глупенькой серой мышкой в лапах матерого кота. Он играл со мной, хотя в любой момент мог убить. Чем еще объяснить наглость, нежели не силой и верой в безнаказанность? Значит, некромант вел двойную жизнь, и найти его будет ой как нелегко! Ничего, это дело принципа. Когда тебе дарят веревку, в ответ посылают нож.

Через полчаса в моих руках оказалась портативная голограмма. Паренек расщедрился, сбегал в нужный отдел и принес трехмерное, а не двухмерное изображение.

Итак, что мы имеем? Мальчик лет десяти. Русые волосы, голубые глаза. Родинка на подбородке. Телосложение хрупкое, одежда – с чужого плеча. Значит, из рабочего квартала. Вот и сузился район поисков.

Поблагодарив дежурного, убрала портативную голограмму в сумку и побрела к полицейскому участку. Догадываюсь, как обрадуется инспектор, когда получит сразу два задания. Даже интересно, пошлют меня вежливо или коротко и ясно?

Я вышла из полицейского участка с победной улыбкой на губах: настояла на своем. Пришлось даже кулаком по столу ударить и жалобой пригрозить. На халатное исполнение обязанностей. В итоге старший инспектор принял заявку и обещал посодействовать.

До встречи с Гаретом оставалось полчаса, за которые предстояло добраться до дома и переодеться. Как бы близко я ни жила, все равно не успела бы, поэтому огляделась по сторонам в поисках доброй души.

– Найджел, – с граничащей с приличиями радостью закричала я, хищно улыбнувшись при виде знакомого, – как я рада тебя видеть! Подвезешь?

Найджел тоже работает в Карательной инспекции, но в другом отделе. И, самое главное, у него огнемобиль. Согласитесь, глупо тратить рхеты на поездку со случайным попутчиком, когда можно доехать бесплатно со знакомым.

Кажется, Найджел не поверил в мою искренность, иначе зачем так старательно не

замечал? Ничего, я помогу заметить, пусть проявит галантность.

Перейдя дорогу, подошла к огнемобиле и еще раз поздоровалась.

Найджел вздохнул и обреченно поинтересовался:

– Куда?

Даже стыдно стало за такую безжалостную эксплуатацию чужого труда. Найджел – моя палочка-выручалочка, когда нужно ехать, а не на чем. То ли в силу мягкости характера, то ли в силу хорошего воспитания он никогда не говорит: «Нет». Вот и в этот раз я привычно хлопнула дверцей и забралась на пассажирское сиденье.

Дорога заняла всего пару минут, за время которых мы успели обсудить преимущество огнемобилей перед паромобилями.

Поблагодарив Найджела за помощь, послала ему воздушный поцелуй и взбежала вверх по лестнице.

Сегодня квартира не преподнесла никаких сюрпризов, и ровно в шесть я, сияющая бижутерией высшего класса и длинным, в пол, синим платьем с открытой спиной отворила дверь Гарету. Тот восхищенно присвистнул и предложил руку.

Внизу ждал паромобиль Гарета. В нем трясло, но на огнемобиль пока не хватало денег. Я поддерживала Гарета в убеждении, что дом важнее средства передвижения, а неудобства... В конце концов, не карета.

Мы остановились перед «Лабиринтом» – одним из многочисленных ресторанов Нэвиля. На стоянке нашлось свободное место, поэтому не пришлось пользоваться служебным положением.

Окна ресторана манили «живыми картинками» – причудливым калейдоскопом голографических узоров из цветов и растений. Вывеска переливалась всеми цветами радуги и с определенной периодичностью, будто отрывалась от стены и парила над головами прохожих. Иллюзия, не больше.

Швейцар распахнул старомодные стеклянные двери, и мы оказались в гардеробе. Гарет помог раздеться, сдал вещи и повел в обеденный зал. Он оказался оформлен в духе литературных произведений прошлого: много дерева, резьбы, даже старинные вазы на полках. Я предпочитала нечто менее помпезное, но старательно делала вид, будто мне все нравится. Гарет старался, нужно его поощрить. В конце концов, это романтичнее, нежели наши любимые таверночки.

Меню оказалось с картинками, что значительно облегчало выбор. Но насладиться деликатесами я не сумела. Только-только официант принял заказ, как на улице прогремел взрыв, от которого выбило стекла, разбились вазы и посуда.

Мы в ужасе упали на пол, закрыв голову руками.

Поднялась паника. Люди кричали, бегали туда-сюда.

Первая мысль была: «Хорошо, сели не у окна!» Вторая: «Какого шайтана!» Ума не приложу, кому и зачем пришло в голову что-то взрывать. Такого в Амбростене не случалось давным-давно, со времен восстания генералов. Неужели снова военный бунт?

Отряхнув платье, поднялась на ноги и, пошатываясь, направилась к выходу. Гарет поспешил следом, уговаривая не вмешиваться, но я ведь сотрудник Карательной инспекции, а не учительница, вдруг смогу помочь?

Оказалось, могу, потому что даже без детоскопа поняла: здесь не селитра, а магия. Невозможно иначе разрушить здание до основания одним взрывом.

Уничтожили редакцию самой крупной и влиятельной газеты Нэвиля. Под завалами

наверняка погибли люди.

Отвернувшись, прижалась к Гарету, потом встряхнулась и направилась к подоспевшим полицейским и пожарной команде. Вот вам и романтический ужин!

Ладно, я только гляну, а остальным пусть займутся стражи правопорядка.

Герт не порадовал. Меня в этом месяце ничего не радовало, кроме карточки. Видимо, поэтому как нельзя кстати пришелся роман, присланный некромантом. Самое то для самонадеянной девицы! Чтение, к слову, оказалось занятным. Убрать бы назидательность из авторского текста – и прекрасная книга для юных особ. В университете я любви к творчеству Стурры не питала, а тут под бокал натского даже прониклась.

Топиться, разумеется, не собиралась, но лучшим сотрудником отдела уже себя не считала.

Экспертиза вычислила человека, писавшего записку. К нему домой тут же отправился полицейский наряд. Я тоже бегом припустила в квартиру журналиста взорванной редакции, предчувствуя сенсационное разоблачение волка в овечьей шкуре.

Коллеги подозреваемого каким-то образом пронюхали о нашем визите и увязались следом. Полицейским пришлось силой вытаскивать их на улицу, чтобы не топтались и не мешали работать.

Квартира оказалась заперта, пришлось вскрывать отмычкой. Никаких охранных чар, дверь дешевая, обита рейками.

Инспектор махнул подчиненным, и они рассредоточились по квартире. Я вошла вслед за ними и сразу поняла, что проиграла. Даже детоскоп доставать не стала.

В проснувшуюся совесть некроманта не верилось, не стал бы тот кончать жизнь самоубийством. А тут имелся труп и, судя по запаху, несвежий. Странно, что соседи не почувствовали... Хотя журналист жил под самой крышей в крохотной съемной квартирке, вроде той, что сама снимала на заре карьеры. Кроме него никто не согласился бы ютиться без нормального водопровода и с несусветной жарой в солнечные дни. Поэтому квартиры слева и справа пустовали, жили только этажом ниже. Их, конечно, допросят, но вряд ли что-то узнают.

Прижав к носу платок, заставила себя пройти в крохотную гостиную, она же спальня. Здесь царил жуткий беспорядок. На полу валялись черновики статей, листы почтовой бумаги. Штаны свисали со стула, а на кровати раскрыл пасть чемодан. Судя по всему, журналист спешно собирался в поездку, но сбежать не успел. Ладно, сначала взгляну на него, а потом просмотрю вещи. На них могли сохраниться частицы почерка мага или еще что-нибудь полезное.

Борясь с тошнотой, прошла на кухню и прижалась к стенке.

Ужас – это не то слово! Одно дело – читать, совсем другое – видеть.

Журналист, вернее, то, что от него осталось, лежал на столе. Руки и ноги зафиксированы веревками, а голова лежит в кастрюле на плите. Некромант выпотрошил жертву кухонным ножом, который, как мне рассказали, потом тщательно вымыл, очистил от энергетических частичек и воткнул обратно в подставку.

Отвернулась и опроретью ринулась вон.

Меня вырвало в прихожей.

Тело тряслось, ноги не держали.

Ой, как хорошо, что я не служу в полиции! Это осматривать место ритуала противно? Да это цветочки, Лена, там только кровь осталась, а тут...

Меня снова вывернуло, и сразу полегчало.

Я сползла на пол и обхватила голову руками.

Следовало ожидать, Лена, следовало ожидать, а ты возгордилась, решила, будто он сумасшедший. Нет, мой некромант умен и откровенно издевается над правосудием. Не удивлюсь, если издательство взорвал он, а несчастный журналист наверняка подобрался слишком близко к разгадке личности преступника.

К сожалению, бумаги восстановлению не подлежат, гранки сегодняшних газет тоже, а вот с редактором можно поговорить. Должен же он помнить, какие задания давал сотрудникам и какие статьи подписывал в печать.

Упражнения для душевного спокойствия привели меня в чувство. Вытерев лицо платком, стыдливо убрала следы позора с кончиков туфель и достала из сумки детоскоп. Нет, на кухню я не пойду, пусть полицейские вынесут тело, а вот комната в моем полном распоряжении.

Присев на край кровати, задумалась: вживлять ли под кожу кристалл? С одной стороны, сейчас я в безопасности, но вот выйдя за порог...

Шайтан, знать бы, почему он не убивает, почему только пугает меня? Не из сентиментальности же! Из страха перед Карательной инспекцией, из любви к брюнеткам, родственных связей? Замотала головой, отгоняя абсурдные мысли. Нет, не мог мой брат или кто-то из кузенов резать людей! Тогда что, Магдалена? Разгадай – и бери некроманта тепленьким.

Повертев в пальцах усилитель магического потенциала, убрала кристалл обратно. Еще успею, нечего добро переводить. Оно ведь подотчетное.

Перенастроила зрение и принялась за работу.

Так, ну конечно, экранация заклинания. Гаденьш предусмотрителен, но тут торопился и не все предусмотрел.

Всплеск энергии слабый, сильный – там, на кухне. Брр, мерзавец еще и ритуал провел! Цвет... Цвет молочный. Это хорошо, сейчас восстановим цепочку плетения, узнаем, что за хрыч уничтожал улики. Стоял он вот здесь, у стола, копался в ящиках и сжигал что-то неопасным огнем.

Почерк просматривался слабо, подтерт, как и прежде, но в этот раз нашлось целое звено плетения. Замечательно, сейчас перерисую, сделаю выкладку и вычислю магический потенциал некроманта.

Настроение улучшилось и, отложив детоскоп, я взялась за карандаш.

В блокноте постепенно выстраивалась цепочка плетения магии. Медленно, но верно, формировался почерк мага. Очень интересный, нетипичный, заставлявший попотеть. Нас учили стандартным плетениям, а некромант модернизировал заклинания, переделывал под себя.

Цвет собственной магии: весь спектр красного. Значит, передо мной человек властный, самоуверенный, опытный. Мужчина, потому что линии острые. У женщин они плавные, нити скручиваются в спирали, а тут жесткая геометрия.

След возьму – слабенький, но имеется. После ритуала должен стать четче: сил

прибавилось.

Почерк... Вот тут больше вопросов, чем ответов. Точно вижу только возраст: от тридцати до сорока лет, и умственный коэффициент – выше среднего. Вот и готов запрос для высших учебных заведений. Судя по изменениям в плетении заклинаний, передо мной не самоучка. На это указывает и структура линий – выверенная, без единой помарки. Полагаю, некромант – магический теоретик.

Уровень сил... Кто бы сомневался – стремится к первому, почти на грани.

Рассматривая столбики цифр и чертежи в блокноте, подвела итог. Мы имеем дело с женщиной средних лет, отлично разбирающимся в магии, возможно, имеющим научную степень, уж во всяком случае, диплом с отличием, и привыкшим командовать. Такой частной практикой не занимается: он повелевает другими. Начальник, преподаватель, советник, крупный промышленник или нечто в этом роде. Другой вариант – кто-то из знати.

– Мы там все убрали, – крикнул инспектор.

Встрепенулась, набрала в грудь побольше воздуха и направилась на кухню.

Полицейские любезно открыли форточку, дышать стало легче.

Детоскоп выявил всплеск энергии, но не единой целой цепочки я не нашла. Тут некромант подтер все. Значит, в комнате просто не успел, кто-то испугнул. Мне несказанно повезло!

Убедившись, что ничего не пропустила, оставила позади удушливую черную энергию некромантии и отправилась по следу. Он оборвался на лестнице, между пролетами. Ну да, глупо было надеяться, будто некромант позовет к себе в гости.

Сегодня я, конечно, кое-что узнала о преступнике, но по этим крохам никому обвинения не предъявишь. Пройдут месяцы, пока отсеются сотни подозреваемых.

Может, некромант и не прокололся вовсе, а специально оставил сомнительные зацепки? С него станется, мерзкого ублюдка! Слишком умело убрано все личное. Не удивлюсь, если обнаружу под ковриком новое письмо.

Чем больше анализировала записи, тем больше убеждалась: со мной играли.

Сначала некромант убивает журналиста, затем уничтожает бумаги и проводит ритуал. Так почему почерк остался в комнате, а не на кухне? И почему на лестнице уже ничего нет? Если бы некромант торопился, я бы проследила его хотя бы до ближайшего перекрестка, но нет, преступник старательно подчистил все следы.

Целые фрагменты цепочек... Ну да, короткие звенья с общими признаками без дугообразных связей и дополнительных, личных, колец. Что по ним определишь? То, что внесла в досье некроманта: пол, характер, возраст с большой погрешностью. Как много – и как мало! Поэтому никакая это не ошибка, а тонкий расчет. Так кошка играет с мышкой: сначала припугнет, затем поманит кусочком сыра.

Что делает женщина в расстроенных чувствах? Идет в шоколадную лавку? Я отправилась в «Алую розу». Мастернице красоты не повезло, придется расплачиваться за чужое испорченное настроение. Дело все равно на меня повесили, вот и займусь.

Младший инспектор закатил глаза и тихо ругнулся, когда я предъявила второй лист сопровождения. Сделала вид, будто не заметила, и залезла в полицейский паромобиль, громко хлопнув дверцей.

«Алая роза» встретила кричащей вывеской и закрытыми ставнями. Табличка на двери сообщала, что Мийя Шокешу, специалист высшей категории, принимает по вопросам красоты с одиннадцати утра до пяти пополудни каждый день, кроме субботы и воскресенья.

Подергала за ручку, перенастроив зрение, разглядела охранные чары. Кивнув, предоставила полицейским взламывать дверь и разбираться с магией.

Внутри нас встретил холл с мягкими кушетками и растениями в кадках. На стенах висели благодарственные письма известных особ: актрис, аристократок, жен чиновников. Не сомневаюсь, все поддельные, такие же, как диплом мастера красоты.

Приемная тоже призвана была демонстрировать статус заведения: кожа, шпон дорогих пород дерева, зеркало в полный рост в резной раме.

Кабинет хозяйка обставила куда скромнее, но зато он хранил больше сведений о владелице. Она, в отличие от некроманта, стирать почерк не умела, поэтому я благополучно взяла след, будто охотничья собака.

Мийе Шокешу, или как там ее по-настоящему зовут, придется ответить за незаконную практику. Детоскоп не обманешь, мы с ним запросто восстановили все процедуры, которые практиковались в салоне. Ошибок в них было немерено, неудивительно, что результат не соответствовал ожиданиям. Потенциал слабенький, зато пыли в глаза!

Незадачливая мастерица красоты попыталась уехать из Нэвиля. Я проследила ее до вокзала, до платформы, с которой отходил поезд.

Мы с инспектором отправились к дежурному по станции, выяснили расписание, сделали запрос в кассу – и уже через час Мийю доставили в участок по месту пребывания.

Одно дело с плеч, а деньги – на карточку.

Отчет решила составить завтра, на свежую голову, все равно готовить бумаги для судебного заседания, а в тот вечер я в обнимку с бутылкой вина завалилась читать «Неизбежность» Силии Стурры. Даже Гарету не удалось вытащить меня из дома: не хотелось никого видеть и слышать.

Кофе у издателя «Глашатая» варили паршивый, но я не отказалась от второй чашечки.

В сумочке валялась все та же «Неизбежность» с карандашными пометками. Захватила ее не просто так: когда прошла апатия, голову посетила светлая мысль. Если уж некромант – кошка, то оставил подсказку. Выбор книга наверняка не случаен. Самоубийство – сюжет не новый, но почему именно Стурра? Утопиться, значит, я должна? А почему не повеситься? Значит, это важно, и нужно осмотреть все озера Вертавейна. Не удивлюсь, если в одном из них поджидает сюрприз. Шайтанова работенка, но справлюсь. В выходные начну.

Вода – очищение, быстротечность жизни. Уж не желал ли некромант меня или себя очистить? Существует много духовных учений, где стихии играют важную роль. Некромант мог оказаться приверженцем одного из них, а то и банально протирать пыль с диплома магастихийника.

Вот так, сама не заметив, превратилась в сыщицу. В Карательной инспекции иначе нельзя – никого не поймаешь.

Редактор вздыхал и слегка покачивался на стуле. Сухонький, лысенький, он казался потерянным. Оно и понятно – любимое детище сгорело дотла, станки расплавил, а сторожей убило. А тут еще и журналиста нашли расчлененным некромантом. Бедняге-редактору пришлось ездить на опознание. Я бы не смогла.

– Вспомните, что вы поручили Густаву Майеру, чем он занимался?

Отхлебнула из чашки и отставила ее на стол, заваленный бумагами.

Вместо ответа редактор указал на стопку газет. Недоумевая, взяла верхнюю и наткнулась на фамилию Майер на передовице. Статья была посвящена темной магии. Понятно,

журналист слишком глубоко копнул.

Ком подступил к горлу от мысли, что я тоже стою у опасной черты. Надолго ли хватит куртуазности некроманта? Ладно, у меня хотя бы усилитель магического потенциала есть, а журналисты беззащитны.

Сидел себе Густав Майер, писал очередную статью. В дверь позвонили, он открыл... Далее – удар по голове и жуткая смерть.

– Вчера должна была выйти очередная статья Майера?

Отложив газету, снова взялась за кофе. Он успел остыть, стал еще противнее на вкус, но зато бодрит. Из чего его варят? Цикорный, что ли?

– Да, он затеял крупное расследование о взятках, – вздохнул редактор. – И некромантом продолжал заниматься. Вроде что-то накопал.

Это я и так поняла, черновик статьи бы глянуть.

– Не знаю, отдадите ли вы без ордера и полиции, но мне нужен список статей уничтоженного взрывом номера. Желательно, полный текст. И все работы Майера.

Редактор задумался, забарабанил пальцами по столу. Нервничает.

– Ладно, пришлю вам копии, – наконец согласился он. – С государством не поспоришь.

Улыбнулась, поблагодарила за кофе и вернулась в Карательную инспекцию. Там спокойно занялась подготовкой бумаг для суда над ведьмой.

Формы заполнялись легко, время летело незаметно.

Брать такую работу на дом нельзя: секретная, да и неудобно бегать через квадранты за новыми бланками. А тут вышел в другой кабинет, перекинулся парой слов со знакомой делопроизводительницей, забрал очередной лист и продолжай спокойно.

Закончив, отправилась ставить визу Лотеску. Шакира уволили, в этом я не ошиблась, поэтому вновь приходилось ходить к высокому начальству.

Перед тем как открыть дверь в приемную, заглянула в туалет и наскоро привела себя в порядок. Вряд ли лохматое после прогулки в ветреный день существо продвинется по карьерной лестнице. А мне, что скрывать, очень хотелось получить прибавку к жалованью. С моей нынешней должностью домик не купишь, семью не заведешь.

Положив папку с бумагами на столик у раковины, достала из внутреннего кармана пиджака – да, я сегодня в форме – расческу и за пару минут превратила «воронье гнездо» в аккуратную прическу.

Секретарь Лотеску – Алина – попросила подождать: у него совещание.

Я пристроилась у аквариума, полистала служебный вестник и осторожно завела разговор о новом начальнике Отдела по работе с магией. Алина, увы, ничего не знала о планах руководства, зато шепотом поделилась последними сплетнями и показала модные сапожки. Разумеется, я тоже захотела такие и попросила померить. За этим занятием меня и застали участники закончившегося совещания. Нечего сказать, чудное зрелище! Сидит девица, вытянув ногу и задрав брючину, и любуется сапогами.

– Ко мне?

Лотеску – мужик ко всему привычный, даже бровью не повел, только ножки оценил. Каюсь, брюки надела специально – упрашивать начальника написать письмо в полицию. Вряд ли там обрадуются моим прожекам осмотра всех озер, а попробовать стоит.

Кивнула, поздоровалась и проскользнула в кабинет.

– Давайте. – Лотеску забрал из рук папку. – Быстренько вы! Сейчас проверю, все ли верно оформлено, и подпишу приказ о премировании. Как некромант поживает? Наследил

ведь?

– Немного. Работаю. Господин, мне бы бумажку одну... – я умильно захлопала ресницами.

– Очередную? – хмыкнул Лотеску. – Садитесь, нечего хвостом крутить.

Смутившись, опустилась на стул.

Надо же, раскусил, почему осталась стоять. Плохо дело. Как уже говорила, в хорошем настроении Лотеску интересуется женской фигурой, а в дурном делает вот такие замечания.

– Слушаю, – напомнил о себе начальник. – И в четвертом пункте ошибка. Ладно, сам исправлю, а вам, ишт Мазера, подарю на юбилей словарь.

Не выдержав, напомнила, описаться может каждый, а напоминать женщине о возрасте неприлично.

– Сказать, что неприлично?

Покачала головой и обещала впредь быть внимательнее.

Лотеску выслушал соображения по некроманту и раскритиковал в пух и прах. По его словам, только девице могла прийти в голову такая чушь.

– Запрос в учебные заведения – пожалуйста, а озера... Не отрывайте полицию от дел! И поторопитесь, ишт Мазера. Держите, тут по вашу душу. Хоть бы адрес потрудились нормальный дать, а то отвлекаете секретаря от дел.

На стол полетел пухлый пакет от редактора «Глашатая».

Уфф, давненько Лотеску так не лютовал!

Проверив остальные формы, начальник кивнул и завизировал их.

– Приказ потом, Мазера, не до вас. – Он махнул рукой на дверь.

И только тут я заметила, что Лотеску время от времени потирает виски.

– В аптеку сходить? – с готовностью предложила помощь.

– Не подлизывайтесь! – улыбнулся начальник. – Все равно не дам. Лучше бы служебный паромобиль просили.

– А можно? – оживилась я.

– Вы права получили? – ответил вопросом на вопрос Лотеску.

Понятно, издевается. Чего еще ожидать при высочайшем приступе мигрени?

Забрала пакет и собралась уходить, когда начальник огорошил:

– Вечер субботы не занимайте.

От удивления смогла только что-то промычать в ответ.

– Не хотите, не надо, – пожал плечами Лотеску. – Только после не жалуйтесь.

Не веря собственным ушам, осторожно уточнила, правильно ли поняла насчет совместного времяпрепровождения. На Лотеску это непохоже, он никогда не принуждает.

– Речь о некроманте, – раздраженно ответил начальник. – А у вас одно на уме! Банкет по случаю чествования нового академика в субботу, соберутся многие из ваших подозреваемых. Пойдете не со мной. Еще вопросы будут?

Покачала головой и извинилась.

Кровь прилила к лицу. Как неудобно-то! Как бы боком не вышло.

Мышкой выскользнула из кабинета, стараясь забыть о конфузе.

Вот ведь, привыкла, что Лотеску ко всем пристаёт, – и опозорилась. Придется испечь имбирное печенье: начальник его любит. Принесу якобы не ему, угощу невзначай. Взятки едой иногда работают.

На площадке у квартиры поджидал Гарет. При виде пухлого пакета он нахмурился:

– Работа на дом?

Вздыхнула, угукнула и передала груз в надежные руки Гарета.

Легкой пульсацией отозвались на хозяйский ключ охранные чары. Дверь распахнулась, пропуская в прихожую.

– Так ты до сих пор не сказала? – нахмурился Гарет, прочитав имя отправителя на пакете. – Еще и издательство...

С утра у нас состоялся неприятный разговор. К счастью, по диктино. Гарет потребовал, чтобы я отказалась от поисков некроманта и попросила отпуск на две недели. Понимаю, он беспокоится, но нельзя же вот так, ультимативно...

– Прости, но я никому ничего говорить не буду.

– Тогда я пойду и скажу. – Гарет нахмурился и бросил пакет на диван.

– Не лезь, а?

Улыбнулась и чмокнула милого в висок.

Ох уж эти мужчины, им бы только дай покомандовать!

– Нет, ты не понимаешь. – Гарет взял меня за руки. Глаза горели решимостью настоять на своем. – Речь о твоей жизни, и если начальство не в состоянии обеспечить должную охрану, нужно бросать такую работу.

– Вот, значит, как?

Отстранившись, подбоченилась. То есть, по мнению Гарета, я должна написать заявление? И, спрашивается, на какие деньги тогда жить?

– Лена, хотя бы отпуск, – настаивал Гарет.

Он прошел на кухню, залез в ледовый шкаф и вытащил курицу – наш будущий ужин. Гарет неплохо готовит, во всяком случае, птица у него получается изумительная.

– Потом, – улыбнулась я, наблюдая за тем, как ловко Гарет моет и потрошит курицу. – Потерпи немного, не в первый раз.

– Как бы этот раз не стал последним, – буркнул милый.

Вздыхнула и зашла с другой стороны:

– Ты налоговый инспектор, знаешь, кто сколько получает. Вот и скажи, куда податься женщине, чтобы оплачивать такие хоромы?

Гарет воткнул в птицу нож и развернулся ко мне. Губы поджаты, брови нахмурены. Сердится.

Предвидя очередной виток возражений, обняла Гарета и прошептала, что жутко голодна. Тот вздохнул и снова принялся за готовку. Ну, а я залезла с ногами на диван и вскрыла пакет. Из него выпала кипа листов – черновики статей с редакторскими пометками и правками. Да, работы много, но справлюсь. Вот, Гарета привлеку. У него аналитический склад ума, быстро найдет нужные сведения.

Разумеется, все не сегодня, сегодня я устала и хочу только еды и ласки.

Задумавшись, стояла перед шкафом, гадая, что надеть. Понятия не имею, в чем положено являться на прием. Уже пятница, чувствовать академика будут завтра.

Да, я решила пойти. Лотеску прав, такого случая больше не представится. Если мои

подозрения верны, некромант может оказаться в числе приглашенных.

Оставалась еще одна проблема: как незаметно пронести детоскоп? В сумочке не получится – громоздкий. В руках – тоже, отберут. Остается платье. Чего только женщины не носят в декольте? Носовые платки, оружие, письма любовников...

От горестного созерцания платьев отвлекла мелодия диктино. Гарет.

– Привет. – Я поправила усик-крепление, чтобы не сползал. – Уже освободился?

– Нет, просто достал билеты в оперу.

– На что?

В опере я не была сто лет, хотя и любила театр. Образование сделало свое дело, привив вкус к прекрасному.

– «Небесные создания». В субботу вечером.

Упс! Похоже, опера отменяется, потому что прием важнее.

Закусив губу, постаралась осторожно убедить Гарета продать билеты, пока еще не поздно. Тот обиделся, а потом в категоричной форме заявил: мы идем, и точка.

Хорошо, зайдем с другой стороны.

Я рассказала о приеме, умолчав о цели моего присутствия. Якобы с трудом уговорила знакомую коллегу дать приглашение на двоих. Упирала на «сливки общества», экзотические закуски и возможность завести полезные знакомства.

– Ну, это ведь лучше оперы? – с надеждой спросила я.

Ответом стало молчание. Нехорошее такое молчание.

Наконец, вновь послышался голос Гарета. Обращался он не ко мне – перебросился парой слов с коллегой. Какие-то формы, отчетность... Потом раздался щелчок, и связь на время прервалась.

Усевшись на краешек кровати, терпеливо ждала продолжения беседы. Судя по началу, окончание известно – очередная размолвка.

Когда в ушах снова раздался голос Гарета, я вздрогнула от неожиданности.

– Лена, – Гарет говорил холодно и сухо, – это как-то связано с работой?

Разумеется, я все отрицала, но милого так просто не проведешь. Умело задавая вопросы, он выпытал всю подноготную и сурово отчитал.

– Мы и так проводим мало времени вместе, а тут еще это... Хотя бы выходные, Лена!

– Так идем со мной.

– В оперу пойду, а ловить твоих ведьм и магов не собираюсь. Надеюсь, ты сделаешь правильный выбор.

Диктино пискнул, и Гарет отключился.

Издав долгий, протяжный вздох, задумалась. Не пойти не могу, а спутника нет. Между тем уже вечер пятницы, прием – завтра в восемь, а нужно еще купить новые туфли и, быть может, платье...

Тряхнув головой, вызвала Гарета. Тот ответил не сразу, успев изрядно потрепать нервы.

– Надумала? – деловито осведомился он.

– Гарет, перестань дуться! В оперу пойдем через неделю, а завтра – на прием. Мне это очень важно, пойми!

– Понимаю, – хмыкнул Гарет. – Мои желания тебя не интересуют, совсем помешалась на работе! Я похлопочу и найду тебе местечко в налоговой инспекции.

– Спасибо, но у меня есть работа.

– Не желаю, чтобы мою девушку расчленил какой-то припадочный некромант!

Слово за слово – и мы разругались. И не просто разругались, а в пух и прах. Гарет даже в сердцах бросил, что завтра пойдет в оперу с другой девушкой, и тут же демонстративно, чтобы я слышала, позвал свою коллегу Эльгу. Та согласилась. От сладости в ее голосе едва не стошнило. Тут уж взвилась я, обвинила Гарета в служебной интрижке и, не выслушав ответ, выключила диктино и швырнула под кровать. К счастью, прибор не разбился. Допустим, новый бы я купила, но пришлось бы экономить на еде и забыть о покупке одежды.

В расстроенных чувствах достала очередную бутылку вина и рассмотрела приглашение. На двоих, одна не пойдешь, не принято. То есть придется сидеть дома и пить горькую.

Пара бокалов вина немного притупили эмоции. Я снова вернулась к обзору гардероба и отыскала-таки подходящее платье – в меру красивое, в меру строгое и элегантное. Сумочка к нему нашлась, а вот туфли – нет. Ничего, завтра с утра устрою забег по магазинам... Хорошо бы заодно пройтись по знакомым мужского пола с одним-единственным навязчивым вопросом.

После еще одного бокала вина я подняла диктино, протерла и вызвала Мориса. Он оказался первым в списке тех, кто вежливо и не очень отказался скоротать субботний вечер в моей компании.

Отчаявшись, решила было искать спутника на улице, когда в голову пришла шальная мысль. Выпив для храбрости еще вина, хихикнула и полезла за записной книжкой. Надеюсь, меня не уволят.

Лотеску ответил за пару мгновений до «отбоя». Голос едва перекрикивал шум и гам. Судя по всему, начальник развлекался в каком-то клубе и не один. Ну да, вечер пятницы...

– Слушаю. – И не мне: – Тайра, помолчи, я и так ничего не слышу!

– Доброго вечера. Извините, не хотела отвлекать, но... У меня проблемы с завтрашним вечером.

– Ишт Мазера, вы, что ли? – удивился Лотеску. – Кто вам только код дал! Хотя, догадываюсь кто. Какие проблемы, какой вечер и как это со мной связано?

Вся решимость мигом испарилась, и я трусливо закончила разговор, так его и не начав. Право слово, это все вино! Хорошо, не ляпнула сакраментальное: «Не составите ли компанию?»

Диктино завибрировал. Взглянув на него, схватилась за голову и притворилась глухой. Чтобы проклятый аппарат не бередил совесть, засунула его под подушку и ушла вместе с бутылкой в гостиную. Сейчас включу изопроектор, посмотрю виды курортных городков. Надо же выбрать, куда путевку родителям купить.

Изобразительные магические карточки оказались нечеткими, но изопроектор позволял разобрать мельчайшие детали. Отставив бокал, баловалась с игрушкой для взрослых, увеличивая нужные участки. Внезапно экран мигнул, и изопроектор разразился монотонной трелью. Прибор переключился на режим диктино!

Решив, что ответить все равно придется, с видом обреченного щелкнула рычажком, гадая, есть ли визуальный режим на диктино Лотеску. Если есть, он увидит меня во всей красе: растрепанную, в мужской рубашке, с голыми ногами и бутылкой в руках.

Изопроектор вновь мигнул, явив лицо Лотеску.

Шайтан!

Кажется, проклятие сорвалось с губ, потому что начальник вопросительно поднял брови. Он сидел за столиком в ночном клубе в компании симпатичной блондинки. Она потягивала коктейль через трубочку. Кажется, на сцене выступали артистки варьете.

Перед мысленным взором замаячила бумага с емкой надписью: «Уволена».

– Дожили! Раньше звонили бывшим возлюбленным, теперь начальству. И почему я шайтан?

– Простите, – виновато пролепетала я, мечтая прямо сейчас встретить таинственного некроманта. – У меня родился глупый вопрос.

– Какой? Ножки ничего так, чаще юбки носите.

Я вспыхнула и тут же прикрылась диванными подушками. Судя по всему, Лотеску беседовал по приватной связи, потому что его спутница никак не отреагировала на последнюю реплику.

– Ну, давайте уже! – поторопил Лотеску. – Что за проблемы?

– Пойти на завтрашний прием не с кем, – на одном дыхании выпалила я и приготовилась к словесной порке.

Лотеску сначала внимательно глянул на меня, затем – на спутницу, выпил бренди, хмыкнул и поинтересовался:

– А я тут при чем?

– Притом что вы моя последняя надежда. На приеме, вы сами говорили, может оказаться некромант, а мне пойти не с кем.

Решила идти до конца, чего уж там терять!

На пару минут воцарилось молчание. Наконец, Лотеску задумчиво выдал:

– Это что-то новенькое. Знаете, ишт Мазера, с такой наглостью я еще не встречался. Обещаю подумать. Но если соглашусь, вы мне будете должны.

Кивнула и с облегчением перевела дух, когда изображение начальника пропало.

Утро принесло душевные терзания. Вспоминая вчерашнюю авантюру, собралась даже поискать в газетах объявления о работе, но отложила печальное занятие до понедельника.

Чтобы успокоиться, прошлась по магазинам.

Туфли я все-таки купила. Когда-нибудь надену. Кроме них приобрела очаровательный комплект нижнего белья. Буду в нем мириться с Гаретом.

Диктино в сумочке требовал внимания. Вытащив его, обмерла. Я-то надеялась, это Гарет! Увы, это дребезжало мое увольнение.

– Да-а-а? – дрожащим голосом ответила я, прижимая к груди пакеты с покупками.

– Доброе утро. Вижу, хмель выветрился, стало страшно. Ладно, ишт Мазера, прощаю, даже соглашусь составить компанию. Но чтобы в четверть восьмого стояли внизу, у дома!

– А почему в четверть? Прием в восемь, а у вас, наверное, огнемобиль...

– Без «наверное», – фыркнул Лотеску. На заднем плане звенела посуда – значит, он сидел в каком-то кафе. А, может, и дома. Вспоминая ту блондинку, сейчас как раз время завтрака. Мы с Гаретом тоже поздно вставали по выходным. – А почему в четверть... Потискаю вас немного, чтобы вечер не пропал зря.

Оставалось только гадать, шутит он или нет. Переспрашивать не стала, просто поблагодарила и поинтересовалась, как быть с детоскопом.

– Дома оставить. Пользуйтесь разумом, а не техникой.

Вот и решилась одна проблема, только она повлекла за собой другую.

В назначенное время стояла на набережной, напряженно вглядываясь в даль. Больше всего боялась, что Лотеску пошутил. Как назло, меня видели все соседи, и каждый спросил,

куда я собираюсь. То есть все шансы стать объектом насмешек и фальшивого утешения.

Потихоньку темнело. Зажигались огни.

Сжав сумочку, притоптывала на камнях, борясь с желанием посмотреть на часы в диктино.

Мимо проехало уже несколько паромобилей и огнемобилей, но ни один не притормозил.

Я все больше склонялась к тому, что Лотеску пошутил, когда услышала его голос:

– Магдалена, обернитесь!

Подчинилась и обомлела. Вот это огнемобиль! Подкатил неслышно, молчит, будто кроткая овечка. А ведь внутри бьется огненное сердце!

Лотеску в идеальном костюме-тройке цвета индиго поигрывал брелком с пластиной-ключом. От начальника не укрылся мой восторг и, кажется, ему это польстило.

– Прошу, хассаби, – Лотеску распахнул дверцу своего красавца цвета стали.

Смутившись, подошла и забралась на сиденье. Мягко-то как! Конечно, обивка ведь замшевая, а внутри сидений – конский волос. Даже думать не хочу, сколько стоит такой огнемобиль. Какой же тогда у главы Карательной инспекции? Вернее, не так: сколько получает Эмиль ишт Лотеску? Вот уж завидный жених, никаких благородных не надо.

– Подогрев выключить? – спросил начальник, заняв место за рулем.

Мотнула головой и утонула в роскоши сиденья. Потом вспомнила об обещании Лотеску развлечься со мной до приема и подозрительно покосилась на начальника. Тот и бровью не повел.

Огнемобиль тронулся плавно и почти сразу набрал скорость. Стало немного страшно: никто из знакомых так не водил.

– Успокойтесь, я давно права получил и ни разу не попадал в переделки, – успокоил Лотеску и свернул на мост.

– А куда мы едем? – решила спросить я. – Туда, где вы меня...

Начальник рассмеялся и притормозил, пропуская пешеходов. Я, не ожидавшая такого маневра, едва не впечаталась лицом в стекло.

– Так, пристегнитесь. Ремень сбоку. У меня кое-какие дела, нужно успеть до восьми. Предложение же ваше заманчиво, но второпях, будто подростки... Несолидно уже. Вот если ко мне после приема...

– Нет! – поспешно выпалила я, защелкнув крепление ремня.

– Да я и не настаиваю. А теперь проедемся с ветерком. Держитесь!

Огнемобиль рванул с перекрестка и понесся в сторону пригорода. Лотеску умело лавировал среди других транспортных средств, практически не сбавляя скорость. Дома мелькали со скоростью курьерского поезда.

Еще минуту назад мы катили по Нэвилю – и вот уже вокруг одни деревья и лента Адрына справа.

Это раньше я считала, будто мы едем быстро? Ха, ошибалась! И это по грунтовой дороге! Случись что, затормозить не сумеем. Теперь понятно, зачем пристегиваться. У Лотеску тоже ремень накинут – жизнью дорожит.

– А вы трусиха! – рассмеялся начальник, удачно вписавшись в очередной поворот.

– А огонь нас не сожрет? – Я опасно покосилась на приборную панель и присвистнула. Такую скорость вслух не озвучивают.

Ответа не последовало. Скорость Лотеску тоже не сбавил.

Наконец, огнемобиль притормозил у развилки. Мы свернули налево, в один из коттеджных поселков для любителей пожить в роскоши, но вдали от городской суеты. Конкретно этот стоял на берегу живописного озера.

Лотеску припарковался у одного из домов, вышел из огнемобилия и попросил немного подождать.

Начальника не было минут десять. За это время я успела рассмотреть дом и прилегавший к нему сад. Обычный типовой особнячок, на который нам с Гаретом до старости копить.

Откуда-то слышался детский смех. Повернувшись, заметила няню с коляской, прогуливавшуюся по центральному бульвару.

Тишина, птички поют...

Хлопнула дверь, и на пороге дома возник Лотеску с бумажным пакетом в руках. Через плечо переброшено кашемировое пальто. Поневоле напрашивается вывод: начальник не первый раз в этом поселке. Либо он здесь живет, либо здесь живут его родственники, либо любовница. Не удержавшись, спросила:

– Это ваш дом?

Лотеску пожал плечами:

– Нет, у меня квартира, но в каком-то смысле да.

Прищурившись, он подошел ко мне и вкрадчиво поинтересовался, к чему такие расспросы. Уж не вышла ли я на брачную тропу войны? Поспешила заверить, что нет. Вышло неубедительно, хотя суцая правда!

– Смотрите у меня, иштг Мазера!

Пакет полетел на заднее сиденье, а Лотеску занял место за рулем. Начальник обернулся, поднял крышу и махнул кому-то рукой.

Я сидела как приклеенная, даже из любопытства не взглянула, кто провожал Лотеску. И так превысила предел допустимой наглости. Дернул шайтан повести себя как охотница за деньгами! Бьюсь об заклад, теперь Лотеску решил, будто я кокетничала насчет постели, а сама с радостью туда лягу. И это еще не самое страшное – пропали хорошие отношения на работе! И повышение тоже.

Взглянув на часы, Лотеску сообщил: у нас еще десять минут и заверил: «Успеем».

Без трех минут восемь огнемобиль начальника притормозил у залитого огнями Городского дворца.

Лотеску вышел, открыл заднюю дверцу и немного помагичил с бумагами. Я открыла рот, наблюдая за умелыми действиями по наложению невидимости и охранных чар. Такое мне даже не снилось.

И тут в голове щелкнуло. Нет, предположение дурацкое, но ведь некромант хорошо меня знал и не только меня, а методы Карательной инспекции.

– Вы в университете магию изучали, да? – нахмурившись, спросила я. – А какой уровень потенциала?

Понимаю, он мой начальник, я не имею права его допрашивать, но некромант угрожал безопасности всего Вертавейна, если не Амбростена. И если мне поручили его искать, то

дали всю полноту полномочий.

Никто из отдела колдовать в нормальном смысле этого слова не умел, только выполнял заученные рабочие движения. Лотеску же только что, играючи, продемонстрировал пару заклинаний.

– Проверяете на причастность к убийствам? – прищурился начальник.

Я мигом стушевалась и промолчала. И то верно, нелепо поручать искать самого себя. Да и когда ему убивать, если все время на виду?

– Привычка. Тот тоже маг и...

– Третий.

– Что «третий»? – не поняла я.

– Уровень потенциала без усилителя. Если еще точнее – две целых шесть десятых. Легко проверяется по документам. Еще вопросы будут?

Лотеску скрестил руки на груди и пристально смотрел мне в глаза. Покачала головой и потупилась.

Хлопнула дверца с моей стороны. Пришлось отстегнуть ремень и неуклюже выползти на тротуар.

Лотеску задержался, устанавливая охранные чары на огнемобиль, а я зашагала к украшенному статуями входу во дворец. Ноги слегка подрагивали, сердце часто стучало, а в расстегнутом пальто стало холодно. Ладно, все в порядке, высший свет состоит из тех же людей, справлюсь.

Остановилась, дожидаясь начальника. Без него не войдешь: приглашение выписано на анонимного «многоуважаемого господина со спутницей». Именно поэтому я и ввязалась в авантюру с Лотеску, которого уже дважды за вечер неприятно удивила.

– В лоб остальных так не спрашивайте, – присоединившись ко мне, посоветовал начальник.

Кивнула и извинилась. Чувствую, не в последний раз.

– Ничего, я оценил ваш профессионализм. Правильно мыслите, в общем-то.

Лотеску забрал приглашение и предъявил швейцару. Тот улыбнулся, мельком глянул на меня и распахнул тяжелую дверь. Старинная, с бронзовыми барельефами и литыми ручками, она напоминала произведение искусства. Лотеску слегка подтолкнул зазевавшуюся меня, отворил вторую, стеклянную дверь, и посторонился, пропуская.

Мы оказались в отделанном белым мрамором вестибюле.

Повсюду – вазоны с цветами. С потолка свисают светильники. По виду им столько же лет, сколько и двери. Они часть далекого прошлого, когда еще потягивали вино при свечах у камина.

Начальник сдал нашу верхнюю одежду в гардероб, подхватил под руку и повел по устланной красной ковровой дорожкой лестнице.

Я ненадолго задержалась перед зеркалом, поправляя прическу, и, вздохнув, шагнула в банкетный зал.

Сколько же здесь народу! Какие же изысканные закуски!

Между гостями сновали официанты с напитками. Я подхватила с подноса бокал игристого вина, сделала глоток и шепотом попросила объяснить, кто есть кто.

Лотеску обвел глазами присутствующих и бегло представил городскую элиту, посоветовав не подходить к ним с дурацкими вопросами. Подумал и предложил несколько тем для разговоров с блистающими драгоценностями и дорогой одеждой хассаби обоих

полов.

– Смотрите, по программе сначала общий сбор, потом торжественная часть и ужин. Давайте обойдем зал, вы осмотритесь, а потом я вас покину. Не навсегда, – успокоил начальник, – все равно на чествовании и ужине сидеть рядом.

Кивнула и, не выпуская бокала, под руку с Лотеску отправилась обозревать гостей. Я старалась запомнить или, если начальник их не представил, понять, кто есть кто, чтобы потом присмотреться внимательнее. Ага, вон те – дворяне, это – чиновники, а там – маги. Слух – лучший помощник. В разговоре люди так или иначе выдают свою профессию, главное, расслышать обрывки фраз.

– О, Эмиль, ты с новой подружкой!

Навстречу нам поспешил элегантно одетый шатен. На руке – диктино с кристаллами.

Мужчины обменялись рукопожатием. Лотеску представил меня и, подумав, попросил:

– Пожалуйста, развлеки госпожу. Нехорошо оставлять ее одну среди незнакомых лиц.

Буквально на полчаса.

– Но?.. – приятель начальника был обескуражен. – Она же твоя...

– Сотрудница, не более. Извини, там Барашт, Кренцу и Ольгера.

Шатен понимающе кивнул и согласился.

Лотеску тут же отошел к знакомым. Стало немного обидно, что галантный кавалер бросил даму на пороге, но, с другой стороны, я его понимала. Со мной скучно, а там свой круг, свои темы для бесед. Вон, как смеются, улыбаются.

Обернулась к шатену (звали его Ероним Спаркс) и заверила: не заскучаю, прекрасно устроюсь. Просто не хотелось быть обузой.

Спаркс с плохо скрываемой радостью присоединился к Лотеску и компании. Кстати, кто там у нас? Ба, Карательная инспекция и местное отделение Ведомства магии в сборе! Барашт – это наш самый главный, Кренц – из Ведомства, тоже какой-то начальник. Ольгеру не знаю. Ее одну Лотеску назвал по имени, поэтому не догадаешься. Судя по тому, как держится, тоже собой что-то представляет, а не чья-то жена или любовница. Еще и с королевским орденом на ленте.

Интересно, подойти бы, но меня не звали. Ладно, поработаем. Найти собеседника смогу, разговор поддержать тоже, внешне ничего так...

Осушила бокал, отставила его на поднос пробежавшего мимо официанта и начала прогуливаться между гостями. Под видом интереса к легким закускам подслушивала разговоры и старалась уловить знакомый почерк. Без детоскопа приходилось тяжело, но постоянная практика научила улавливать магию без приборов. Только, увы, колдовать здесь умели многие, а все так перепуталось, что ничего непонятно. Ладно, пойдем иным путем: послушаем, поулыбаемся и украдем волосок для лаборатории. Герт разберется, кто некромант, а кто честный малый.

Ухмыльнулась. Если некромант здесь, он попался. Я не я, но у всех волосы соберу. Преступник вряд ли успел стереть с них индивидуальность – это каким параноиком надо быть!

Обход начала с ближней компании. Беседовали о лауреате. Что ж, тоже полезно узнать, кого чествуют. Выдающийся ученый маг, который изобрел нечто важное для экономики. Видимо, благосостояние амбростенцев опять пойдет вверх. Хорошо!

Делая вид, что мне безумно интересно, вертелась рядом. Волос одного собеседника сняла сразу – он прилип к рукаву, а вот с остальными вышла заминка. Однако я не сдавалась

и отчаянно незаметно тянулась к очередному лацкану пиджака.

– Госпожа, вы что-то хотели?

Мои телодвижения не остались незамеченными, и один из беседующих обратил на них внимание. Я пробормотала логичный ответ: снимала волос, который нечаянно зацепился за чужой пиджак, и поспешила ретироваться.

В дальнейшем действовала умнее: якобы нечаянно толкала мужчину, быстро забирала волосок, извинялась и шла дальше.

Обойдя десятерых, решила сделать перерыв и направилась к столу с закусками. Попутно прихватила бокал вина и искала глазами Лотеску: тот беседовал с дамой.

Неудачно развернувшись, едва не расплескала содержимое фужера на рубашку соседа. Дорогую, шелковую. Вот опозорилась бы!

Мужчина в сером костюме оторвался от разговора по диктино и одарил меня сердитым взглядом. Извинилась и отодвинулась подальше, чтобы не нервировать.

Закончив разговор (он велся по приватной связи), мужчина обернулся и нахмурился, будто что-то припоминая:

– Где я мог вас видеть? Мы знакомы?

– Вряд ли.

Я окинула его взглядом. Темный блондин, одетый с иголочки. Явно из благородных, раз носит бриллиантовую булавку в галстук. Только дворяне так красуются.

Ореховые глаза тоже пристально изучали меня. Наконец, мужчина изрек:

– Так это же вы едва не разбили мой диктино!

– Когда? – недоуменно пробормотала я.

Не припомню такого.

– У вас еще был зонтик, – подсказал блондин. – Вы размахивали им, едва не выкололи мне глаза... Не помните?

Покачала головой. Определенно, в первый раз вижу этого человека.

– Не волнуйтесь, я не злопамятен, – улыбнулся блондин. – Вы одна?

Пожала плечами. Не знаю, считается ли Лотеску моим спутником.

– Тайрон Эламару, – представился блондин. – А вы?

Задумалась и назвала только имя.

Тайрон не стал допытываться фамилии и рода занятий, а предложил выпить за знакомство.

Уже через пять минут мы мило болтали. Я усилиями Тайрона вспомнила случай с диктино и посмеялась над собственной неуклюжестью.

– Да, признаться, вы меня жутко разозлили. Но давайте поговорим о чем-нибудь другом. Например, о виновнике торжества. Вы уже видели его изобретение?

Мотнула головой, и Тайрон пустился в путаные объяснения. Их прервало появление Лотеску. Он окинул меня лукавым взглядом и поинтересовался, может ли считать себя свободным.

– Нет, – набравшись наглости, заявила я. Жутко хотелось подкатить к дому на шикарном огнеобиле, чтобы особи обоих полов умерли от зависти, а Гарет приревновал. Не все ему с коллегами миловаться, у меня красавец-начальник есть. Даже не мой, а почти всей Инспекции. – Я пришла с вами, с вами же и уйду.

В ответ на это рука Лотеску вольготно устроилась на талии. Ну да, я же намекнула на то, что он мой любовник, нужно соответствовать. Не испытывая стеснения, подыграла, слегка

прижавшись к начальнику бедром.

– Понимаю, – помрачнев, кивнул Тайрон. – Приятного вечера, Магдалена.

С сожалением проводила взглядом спину в сером и обернулась к начальнику, чтобы объяснить, но тот опередил меня:

– Будет уроком, ишт Мазера. Хотя, если бы вам понравился этот господин, вы бы не лягнули ваше коронное «нет».

Лотеску убрал руку с талии и пригласил пройти в зрительный зал.

– Надеюсь, не только глазки строили?

– Обижаете, хассаби! – обиделась я. – Собирала материал.

– И как, успешно?

– Лаборатория покажет.

Лотеску промолчал, но, судя по взгляду, сомневался, что я работала. Как ни прискорбно, начальник наполовину прав: последние десять минут мы с Тайроном болтали о разных мелочах. Знакомились, то есть. Запоздало вспомнила, что забыла забрать у нового знакомого волос. Ничего, потом успею, не принципиально.

Банкетный зал постепенно пустел. Оставив бокалы, канапе и фрукты, приглашенные устремились к распахнутым настежь дверям. Распорядители следили, чтобы не образовалась давка. Проход узкий, всякое возможно. Но публика собралась приличная, люди не стремились, будто школьники, первыми занять места. Наоборот, все шло чинно, благородно, продолжая разговаривать на прежние темы.

Оперлась о руку Лотеску и присоединилась к очереди. Двигалась она медленно, поэтому я успела разглядеть тех, кого еще не видела, и подслушать пару разговоров. К сожалению, некромант открыто не признавался в преступлениях, а светские беседы расследованию не помогли, зато дали пищу для сплетен. Будет о чем поболтать с девчонками в Отделе. Помнится, Кайса утверждала, будто бы новая любовница директора театра блондинка. Увы, она брюнетка – вон, щебечет слева от меня. Наверняка получила главные роли во всех спектаклях.

Кайса в свое время мечтала стать актрисой и теперь живо интересовалась всем, что связано с театром. Честно говоря, мир ничего не потерял от того, что словоохотливая коллега не взошла на подмостки. Все-таки школьная самодеятельность – это одно, а профессиональный театр – другое.

– А когда все закончится? – шепотом спросила Лотеску.

Тот взглянул на часы, что-то прикинул в уме, и пообещал возвращение в глубокой ночи. Не удержавшись, начальник заметил:

– Можно и раньше уйти. Меня тут ничего не держит, а вас, судя по всему, молодой человек ждет. Тот, с которым вы поссорились.

Я удивленно захлопала глазами. Откуда он знает о Гарете? Оказалось, простые логические умозаключения.

– Разве вы бы набрали меня, если бы не поссорились? Да еще не совсем трезвой с предложением определенного свойства. По приемам ходят не с начальством.

Покаянно потупила взгляд и еще раз извинилась за пьяную выходку. Лотеску заверил: забыто и вежливо отодвинул от меня чей-то локоть.

У дверей стало теснее, пришлось крепче ухватить начальника за руку и сократить разделявшее нас расстояние до минимума. Теперь я смогла разглядеть затейливые запонки и по достоинству оценить парфюм: дорогой, не удушающий, но запоминающийся. Я к

подобному равнодушна, хотя многие женщины любят чуть сладковатые запахи.

– Теперь целый час скуки, – предупредил Лотеску, провожая к свободному месту.

Мы устроились в четвертом ряду. Достаточно близко, чтобы все видеть и слышать, и достаточно далеко, чтобы помпезные речи не звенели в ушах.

Лотеску прикрыл глаза и вполголоса потребовал:

– Ну, рассказывайте.

– Что? – не поняла я.

– Хотя бы о своих таинственных материалах для лаборатории.

– Э, а вам это действительно интересно? – усомнилась я.

– Нет, просто надо чем-то убить время. Вступительное слово стандартное. «В этот чудесный вечер мы собрались, чтобы чествовать имярек. Это стало возможным благодаря милости его величества». Дифирамбы, титулы, биография лауреата... Нет, если хотите, слушайте. Вы же впервые на таких мероприятиях.

И я слушала. Хватило ровно на пятнадцать минут, проверила по часам в диктино, а потом стало скучно. В магии я разбиралась плохо, поэтому формулы на гигантском изопроекторе ни о чем не говорили. Покосилась на Лотеску: тот с кем-то разговаривал по приватной связи. Судя по тому, что начальник улыбался, беседа к работе и торжественному вечеру отношения не имела.

От нечего делать обвела взглядом зал, разыскивая знакомые лица. Тайрон сидел во втором ряду рядом с Попечителем нэвильских учебных заведений. Интересно, о чем они шептались?

Почувствовав мой взгляд, Тайрон обернулся, и я тут же поспешила изобразить, будто поглощена голограммами на сцене.

Краем глаза проверила, отвернулся ли блондин. Да, вновь занят беседой с Попечителем. Вот и хорошо, а то еще решит, будто кокетничаю.

Светские мероприятия порой утомляют. Похоже, не меня одну, потому что практически никто не следил за сценой.

Подумав, аккуратно собрала волоски у всех соседей. К счастью, никто не заметил, даже Лотеску не сделал замечание. Начальник беззвучно смеялся, закатив глаза к потолку.

Тоже, что ли, кому-то позвонить? Но кому? Брату? Надеюсь, он не спит в десять вечера в субботу.

Томас не спал, и мы мило поболтали о семье и состоянии здоровья родителей.

Когда я закончила, на сцену как раз поднялся лауреат с благодарственной речью. Ради приличия обратилась в слух. На работе точно спросят, что он изобрел, надо же что-то ответить? Тайрон, конечно, рассказывал, но я ничего не запомнила.

– Не хмурьтесь: морщины будут. – Оказалось, Лотеску тоже уже отключил диктино. – Если интересуетесь наукой, подойдите к ученому во время обеда и попросите все доступно объяснить. Уверен, он не откажет.

Выступление лауреата завершало торжественную часть. После нее начался обед.

Столы накрыли в полукруглом зале со стеклянной крышей.

В специальной ложе разместились музыканты. Они играли старую добрую классику – арии из опер, сонаты и сюиты. Необременительный фон для общения. После скучного официоза хотелось взбодриться, потанцевать, но протокол мероприятия такового не предусматривал.

За столиком мы сидели вдвоем, от чего я ощущала некоторую неловкость. Не знаю, что

шепнул Лотеску официанту, раз тот нас ни к кому не посадил. Все прочие гости либо сидели за такими же, как мы, столиками на двоих, либо за овальными столами на шестерых. Последние занимали семейные пары с друзьями. Рассаживались все произвольно, без номерков и карточек.

В университете мы изучали этикет, поэтому обилие приборов не вызвало паники. Я умела отличить десертную вилку от вилки для рыбы, иногда даже пользовалась обеими в ресторанах. Поэтому наслаждалась едой, а не стеснялась, изображая, будто не голодна.

– Ну, за что выпьем? – спросил Лотеску, когда официант напомнил бокалы. – Признаться, вы меня удивили. Не стушевались.

– Вы так за мной ухаживать пытаетесь? – напрямик смело спросила я. – Не знаю как вы, а я всегда пью за финансовое благополучие.

– Хороший тост! И почему нельзя за вами ухаживать, Магдалена?

Голос Лотеску обрел игривые нотки. Южанин! Представляю, сколько у них детей, если у мужчин такой неумный темперамент. На месте королевы я непременно бы завела любовника-южанина.

Не выдержав, рассмеялась и, сжав бокал пальцами, ответила:

– Потому что вы делаете это со скуки.

– А если нет? – продолжил игру начальник, нарочито наклонившись ко мне. Ну да, сегодня у меня глубокое декольте, можно рассмотреть не только белье.

– То я холодная старая дева. Честно, я вряд ли сумею вас удовлетворить.

Лотеску напомнил, что мы в общественном месте, а публика вокруг приличная.

Да, действительно вышло не очень... Одно дело – шутки в кабинете, другое – так опозориться перед цветом города.

«Когда ухаживают, не всегда тащат в постель. Это банальное проявление внимания к даме», – шепнул Лотеску и предложил тост за профессиональные успехи. Я согласилась и с облегчением хлебнула вина. В голове вертелось, что на подобные мероприятия меня больше не пригласят и на огнемобиле домой не отвезут.

Опасения оказались напрасными. Начальник сделал вид, будто я ничего не говорила, но провоцировать перестал. Вместо этого начал расспрашивать о семье, о первой работе. Сначала отвечала односложно, но потом расслабилась. Догадываясь, что интерес формальный, рассказала о нелегкой доле учителя без связей, о мечтах провинциалки с востока, о трудностях выживания в незнакомом городе.

– И почему все-таки Вертавейн? Это тоже провинция. Или привлекли озера?

– Надо было долг отрабатывать, – пожалала я плечами. – Тут нашлось место и... Дальше вы знаете. Впрочем, вы сами, – поддела начальника, – не отправились искать счастья в столицу.

Тот покачал головой:

– Я работал в Штайте. Потом повысили. Так что с амбициями, ишт Мазера, все в порядке. У вас тоже. Будете продолжать в том же духе – подпишу приказ о повышении. Но для этого найдите некроманта. Мне все равно как, Магдалена, но найдите. Докажите, что вы заслуживаете должности, которую так хотите получить. Вижу же все ваши ухищрения!

– Значит, печенье не понравилось, – вздохнула я, отправив в рот кусок жаркого.

– Мне понравился бы отчет о поимке некроманта. Очень бы понравился, – намекнул Лотеску. – А печенье вкусное. Вы хорошо готовите.

Расцвела от гордости и, не удержавшись, добавила:

– Фамильный рецепт.

– Вот, теперь вы кокетничаете, – философски заметил Лотеску. – Ладно, поговорим не о работе. Итак, ваш первый год в Нэвиле...

Остаток вечера прошел в неспешной беседе – единственно доступном развлечении. Начальник вел себя корректно и не приставал. Оказалось, он действительно маг, но о факультете почему-то умалчивал, отделяясь туманным: «По-вашему, какое направление профильное для Карательной инспекции?» Я предположила защитное, но не угадала.

– Практическое, – наконец, сдался Лотеску. Видимо, не выдержал моего жалобного: «Ну, скажите!» – Предвосхищая ваши охи и вздохи, похвастаться нечем.

– А вас и парциленом учили пользоваться? – невольно с восхищением взглянула на человека, который, в отличие от меня, не остановился на общей теории. Что бы там ни говорил Лотеску, а третий уровень потенциала без усилителя казался мне запредельно высоким.

– В бардачке лежит, – отмахнулся начальник и сменил тему.

Надо же, обычным людям разрешение на ношение не дают...

Обед завершился в три часа ночи. Сонные, усталые гости медленно потянулись к выходу. О лауреате все забыли, кроме друзей. Я так к нему и не подошла, решив не отвлекать дурацкими вопросами.

Уходя, оглянулась, чтобы окинуть взором опустевший зал, и невольно улыбнулась Тайрону. Тот стоял в паре шагов от меня и кивнул на прощание. Невежливо было не ответить.

– Да подойдите вы к нему! – недовольно буркнул Лотеску. – Он же из-за меня ушел, хотя с удовольствием бы остался в вашем обществе. И теперь наверняка спросит код диктино.

Покачала головой и вышла в вестибюль.

Лотеску моего упрямства в любовных делах не понял, неодобрительно покачал головой, но промолчал.

Ноги гудели, жутко хотелось снять туфли.

На улице оказалось свежо, после теплого помещения дрожало.

Лотеску попросил немного подождать, накинул пальто и подошел к Барашту. Ровно на два слова – видимо, чтобы попрощаться. После он вернулся ко мне, усадил в огнемобиль и включил подогрев.

Я разомлела на мягком сиденье и задремала. Когда мы подъехали к дому, начальнику пришлось пару раз меня окликнуть, чтобы разбудить. Все же нельзя так гонять! Только закрыла глаза... Зато соседи от зависти умрут. И Гарет приревнует, мигом примчится. С этими мыслями я в который раз поблагодарила Лотеску за чудесный вечер.

– Не за что. Надеюсь, хоть не напрасно вечер потратил, – пробормотал начальник и уехал.

Меня разбудил диктино. Он все трезвонил и трезвонил, окончательно похоронив мечту выспаться. Заворочалась, взглянула на часы и прокляла звонившего. Потом поняла, это Гарет, и решила-таки оборвать утреннюю трель.

Странно, он же со своей пассией в оперу собирался, почему же звонит в девять часов утра? В воскресенье! Представление закончилось в полночь, затем прогулка при луне,

провода девушки до дома... Раньше часу ночи Гарет домой вернуться никак не мог, и то, если бы новая знакомая жила неподалеку. Паромобиль – штука не быстрая, летать не умеет.

Открыв один глаз, поднесла прибор к лицу, коснулась панели и сонно пробормотала:

– Слушаю.

– Это я тебя слушаю! – рявкнул Гарет.

Я аж подскочила. Сон как рукой сняло.

– С кем ты вчера шлялась? Что за фронт?

О, неужели новости распространяются так быстро! И кто же ему настучал? Наверняка соседка снизу. С ее неустроенной личной жизнью расстроить чужую – лучшее развлечение. Мирра только глухому не рассказала, какие мужчины козлы, в деталях поведав, кто и как перед ней провинившись. Не удивлюсь, если прильнула вчера к окну и следила за мной.

Остальные соседи – люди культурные, образованные, удивятся, но промолчат. Мирра же... За квартиру платила тетка, сама бы продавщица ювелирного магазина на такое жилье не скопила. По официальной версии Мирра училась, в реальности же сто лет, как провалила экзамены.

– Мой начальник. И на полтона тише, Гарет! Я, в отличие от тебя, работала, а не с девицами развлекалась.

– Лена, он тебя обнимал!

Так, это явно не Мирра.

Лихорадочно соображала, когда Лотеску умудрился меня обнять. Только на приеме. Значит, там же был кто-то из Налоговой инспекции, кто-то, кто знал меня в лицо. Тогда понимаю, почему Гарет так разбушевался.

– По-дружески, Гарет, по-дружески. Уймись, ревнивец! – Я рассмеялась, сводя все в шутку. Но реакция милого грела самолюбие. Значит, любит, значит, сожалеет о своем поступке. – Приезжай, я тебя чаем напою.

– Лена, что у тебя с ним? – не унимался Гарет. – Признайся, это ради повышения?

Ой, дурак!

Тут же меня обуяла злость. Значит, по мнению милого, я шлюха? Да я бы никогда не согласилась, даже если бы Лотеску угрожал увольнением! Это дело принципа.

Молчание затянулось. Гарет ожидал ответа, а я шумно дышала, унимая раздражение и пытаюсь облечь мысли в предложения. Желательно цензурные.

– Вот, значит, что ты обо мне думаешь! – наконец, слова нашлись. – Очень приятно, Гарет, спасибо, что сказал! Почему же ты жениться-то хочешь на дряни, которая ради пары ршанов готова под любого мужика лечь?

– Лена, я совсем не об этом, – стушевался Гарет и сразу затих.

Только я разбушевдалась. Слишком крепко задели слова Гарета, будто в помоях искупалась. Так горько и обидно! Даже слезы на глаза навернулись.

Да если бы я служебные романы заводила, не мыкалась бы в поисках работы в Нэвиле. И в дипломе бы иные отметки стояли, и... Словом, устроилась бы припеваючи. Да Гарету ли не знать! Я же, когда попалась с налогами, только флиртвала, но не лезла в постель.

– Знаешь, да пошел ты! – в сердцах крикнула я. – Либо извинись немедленно, либо... Либо я пойду и с начальником пересплю. Тебе назло! А что, он красивый, обходительный, как мужчина тоже, наверное, хорош... Ты же... Ничего, утешись! Вчера же отлично устроился, девицу даже искать не пришлось.

Злые слезы душили, заставляя говорить гадости. А ведь я с Гаретом помириться

собиралась. Какой уж теперь мир!

– Лена, я сейчас приеду, – оборвал Гарет очередную мою тираду. – Нам нужно поговорить.

Вместо ответа нажала на отбой и откинулась на подушки.

Когда эмоции немного улеглись, побрела на кухню – завтракать и пить кофе.

Идти никуда не хотелось, видеть кого-то – тоже, поэтому решила весь день посвятить бумагам редактора «Глашатая». Работа лечит любые сердечные раны.

Никогда не думала, что для двенадцати полос газеты требуется столько материала! Тут одних черновиков до конца года хватит. Секретарь положила даже то, что не пошло в печать.

Густав ишт Майер тоже вел плодотворную журналистскую жизнь. Писал о политиках, разного рода финансовых махинациях, светских скандалах и культурных мероприятиях. Например, об открытии музыкального училища. То есть о чем угодно, лишь бы платили.

Позевывая и поглощая кофе литрами, разбиралась с закорючками чужого почерка. Он у Майера оказался мерзким, хуже моих бывших учеников. Бумагу журналист экономил, поэтому на одном листе могло быть начало одной статьи, а на обороте – наброски другой. Пришлось все это маркировать, компоновать...

Детские утренники отмела сразу – некромант не мальчишка, а остальное приходилось читать. Уже через два часа выяснилось, что Майер успел досадить куче людей. Он совал нос во все щели, вытаскивал на свет чужое грязное белье. С его легкой руки затеяли пару громких расследований, закончившихся не менее громкими отставками и даже тюремным заключением для одного казнокрада.

Отложив на время записи Майера, снова взяла статьи невышедшего выпуска газеты. Я еще раз пробежала глазами заголовки, пытаюсь понять, зачем уничтожили именно его. И пришла к парадоксальному выводу: преступника не интересовал этот номер. Там не было ничего сенсационного. О преступлениях некроманта ни слова.

– Лена?

От неожиданности едва не выронила бумаги, а потом вспомнила: у Гарета ключ, поэтому и вошел без стука.

Не сочтя нужным ответить, – не меня же оскорбили! – подняла глаза и выжидающе уставилась на молодого человека. Как-то неудобно называть Гарета любовником, поэтому, по примеру девушек, продолжала представлять его молодым человеком. Кстати, он меня на два года старше.

– Лена, ты это специально?

Вместо того чтобы просить прощения, Гарет хмурился.

Пожала плечами – мало ли о чем он, и вернулась к черновикам Майера. Нужно отложить самые громкие расследования и по ним сделать запросы в учебные заведения. Уверена, среди тех, у кого рыльце в пушку, есть некромант.

– Я пустое место, да?

Гарет сел рядом, крестив руки на груди.

– Я обижена, между прочим, – напомнила я. – Из-за тебя пришлось стогать от стыда перед коллегами и навязываться начальнику. Думаешь, он обрадовался, узнав, что планы на субботу пошли коту под хвост? А мне, ой, как было приятно его уговаривать! И вдвойне приятно узнать, что на самом деле думает обо мне будущий муж. Как опера? Хотя бы слушали или целовались?

– Лена!

– Что Лена? Если я обжимаюсь с мужиками, то ты с бабами. Или двойные стандарты?

Гарет промолчал, а потом пробормотал:

– Давай не будем. Я тебе верю.

– Извинишься – и не будем.

Гарет шумно выпустил воздух и взял меня за руку. Пальцы погладили запястье и замерли на выемки ладони.

– Бросай эту работу, проживем. Видишь, что она делает? Отношения ведь важнее денег.

Не стала спорить насчет последнего тезиса, но напонила, кто виновен в нашей размолвке. Уж точно не работа!

Гарет вновь засопел, но извинился. Он признал неправоту, обещал не верить сплетням и предложил прогуляться.

– Или тебе это к завтрашнему дню нужно сделать? – Гарет покосился на ворох бумаг.

Покачала головой и отправилась переодеваться. Не то чтобы я совсем простила Гарета, но он извинился, а это самое главное. Осталось только убедить его помогать, а не мешать работать. Можно подумать, ему дом не нужен! Я не желаю сидеть с детьми на съемной квартире, я хочу собственное жилье. Оно же подспорье на черный день, в конце концов!

Мысленно представив себя начальником Отдела, кокетливо повязала на шею шарфик и вернулась к Гарету. Тот одобрительно кивнул и даже сделал комплимент.

Мы прогуливались вдоль набережной, когда до меня долетел крик газетчика. С некоторых пор я проявляла интерес к печатному слову, поэтому не пожалела пары рхетов на свежий выпуск последних новостей.

Одна из статей, увы, не стала неприятным сюрпризом. Мальчика, который написал послание под окнами Карательной инспекции, нашли в лесу всего в паре часов езды от Нэвиля. Рядом с железнодорожным полотном. На первый взгляд – несчастный случай, но ушные газетчики не уделили бы даже строчки смерти ничем не примечательного ребенка. Увы, некромант остался верен себе: убил, забрал жизненную энергию и подбросил на рельсы. Чудовище без сердца!

Заметив, что я побледнела, Гарет вырвал у меня газету и прочитал заголовок.

– Мы должны туда поехать, – попросила я. – Сейчас, без полиции. Там могли остаться следы...

– Ничего там не осталось! – раздраженно ответил Гарет, скомкал газету и выбросил в урну. – Лена, сегодня выходной!

Кивнула, соглашаясь, но мальчик все не шел из головы. В итоге зашла в полицейский участок и попросила достать протокол осмотра места происшествия.

– Съездить хотите? – догадался дежурный.

Этот знал меня в лицо и догадывался, просто так чума по фамилии ишт Мазера в участок не зайдет.

Гарет за моей спиной тихо взвыл, догадавшись, куда ветер дует.

Но я не побежала за детоскопом, не зашла к старшему инспектору, а попросила отвести себя в кафе-мороженое.

Щурясь от солнца, я доедала вторую порцию, когда завибрировал диктино. Отложив ложечку в сторону, ответила на вызов. Беспокоили из банка: на мою карточку поступил очередной платеж – оплата за ведьму. Вот за что люблю Карательную инспекцию, так это за оперативность!

На радостях решила покататься с Гаретом по реке. Ехать на озеро уже поздно, а для

лодочной прогулки – в самый раз. Гарет предложил сплавить за пределы Нэвиля, посмотреть на гнездовья птиц. В Вертавейне по весне собиралось много пернатых. Кто-то пролетом, а кто – на все лето. Попадались изумительные экземпляры, вроде хохлатых журавлей и ярких фламинго. Последние облюбовывали наши озера редко, но если уж появлялись, привлекали всеобщее внимание.

– Нехорошо у нас как-то выходит. – Гарет спустился на пристань и протянул руку, помогая мне. Каблуки застучали по деревянным сходням. Я старалась не оступиться, не угодить в щель. Вода в Адроне еще прохладная, купание мне ни к чему. – Что ни неделя, то ссора. Никогда такого не было.

– Наверное, просто усталость, – предположила я.

– От чего? Или от кого? – Гарет пристально смотрел мне в глаза. – Лена, ты стала такая... Словом, раздражительная.

– Говорю же: усталость. У меня на работе беспокойно, расслабиться не удастся. Тот же Шакир, чтоб ему на пенсии вечно в нарды играть, донимал... У тебя тоже не сахар, одни командировки. Отпуск забыт, до нового – еще два месяца, вот и лаем.

Гарет кивнул, соглашаясь, и направился к лодочнику, чтобы договориться о цене. Я же осталась стоять, придерживаясь рукой за каменную набережную.

После коротких переговоров, лодочник согласился уступить лодку и остаться на берегу. Взамен взял залог и плату за трехчасовое катание.

Гарет вернулся и помог сесть в лодку. Я устроилась на корме, будто королева, а милый сел за весла.

Мы плыли вниз по течению, наслаждаясь видом пробуждавшегося и расцветавшего под волшебной палочкой весны Нэвиля.

Город с воды и город с тротуара – две абсолютно разные вещи. Чтобы прочувствовать Нэвиль, нужно обязательно увидеть его истинным – в глади Адрона. Тогда понимаешь весь замысел архитекторов, открываешь для себя новые грани, осознаешь, что важно, а что второстепенно. Да и масштабы совсем не те.

Мосты с воды и вовсе божественны. Неслучайно на них по вечерам любовались с лодок десятки людей. На радость прокатчикам и назло кораблям.

Судоходство на Адроне началось еще в прошлом месяце, поэтому Гарет правил вдоль берега, чтобы не попасть под баржу или прогулочный кораблик.

От воды веяло холодом, поэтому я запахла пальто.

– Гарет, как опера?

– Да не ходил я, – вздохнул милый. – Хотел, но в последний момент извинился перед Эльгой и предложил пойти с подругой. Она обиделась, к слову.

– Конечно, – улыбнулась я. – Я бы тоже обиделась, если бы молодой человек пригласил на свидание и не пришел. И не надо говорить, будто она просто так, за компанию, в оперу собралась.

Гарет промолчал и выровнял лодку.

Мы проплывали мимо Карательной инспекции, и я невольно взглянула на ее окна. Они полыхали золотом от солнечных лучей, будто вместо стекла вставили листы драгоценного металла.

На миг вспомнила о работе и тут же выкинула ее из головы. Все завтра: и журналист, и поездка на место убийства мальчика, и некромант. Нужно отдыхать, иначе стану алкоголичкой и неврастеничкой.

Мост короля Эстефана, а вместе с ним и центр города остался далеко позади. Мимо тянулись квадранты, заселенные «работниками умственного труда», то есть учителями, живописцами, дурными актерами и прочее, и прочее. За ними начинались дома рабочих – обшарпанные и неказистые. Набережные тоже изменились: исчезла витая решетка, ее сменила простенькая, литая. То и дело мелькали дымящиеся трубы – даже в выходной день заводы работают. Склады, доки... А сквозь робкую зелень Одисского парка видны железнодорожные пути. Они пересекали Адрон по гремучему мосту, построенному пару лет назад для новой ветки, соединившей Нэвиль с северо-западом страны.

Набережная обрывалась постепенно. Сначала исчезла каменная облицовка, ее сменили деревянные сваи, затем пропали и они.

Гарет на время отложил весла и позволил течению нести нас за пределы Нэвиля.

– Воздух-то какой! – протянула я, вздохнув полной грудью.

Гарет улыбнулся и кивнул.

Мимо нас проплывали другие лодки: не только мы катались по реке. Некоторые, особо нетерпеливые парочки причалили к берегу и самозабвенно целовались. Весна...

Подумала и перебралась ближе к Гарету. Тот обнял и прошептал, что я опрокину лодку, если не вернусь обратно.

– На скамейке же есть место! – возмутилась я. – Почему нельзя сесть тут?

– Хочешь грести? – подмигнул Гарет. – Охотно уступлю эту почетную обязанность. На корме и сидеть приятнее...

Грести я не хотела, поэтому ретировалась на корму.

Птицы заявили о себе задолго до того, как мы их увидели: они галдели на разные голоса. Казалось, не осталось ни одних зарослей, будь то камыш, раkitник или ивняк, где бы ни притаились пернатые.

Лодка осторожно скользила вдоль множества островков в пойме Адрона. Река здесь стала шире, обзавелась протоками и рукавами, которые затем все вместе вливались в одно из озер, которое, в свою очередь, питало водой другое озеро. Если бы не позднее время, мы бы туда сходили.

На берегу возвышалось несколько коттеджных поселков. У них были собственные причалы, огороженные от посягательств простых смертных. Возле них покачивались на волне легкие парусные суденышки.

Дорогое место, даже несмотря на то, что выше по течению рабочие кварталы.

Гарет выбрал один из рукавов Адрона и осторожно греб, стараясь не наткнуться на мель или не пропороть днище о корягу.

Птиц я насмотрелась сполна. Видела и журавлей. От восхищения даже перехватило дыхание.

Мы уже возвращались, когда поднялся ветер.

Гроза пришла внезапно и обрушилась ливнем. Одежда тут же промокла до нитки, но это не самое главное: Гарет никак не мог справиться с лодкой, которую несло на берег. А тут еще навстречу нам плыло прогулочное судно...

Я плохо помнила, как и что произошло. Вот, казалось бы, мы разминулись, но судно тяжелое, а лодка – легкая, волна потянула ее за собой, ударив о борт кораблика. Доски треснули, и мы с Гаретом мгновенно оказались в воде. С головой.

Единственное, о чем просила, – это не попасть под гребной винт. Это верная смерть, жуткая и кровавая. А ведь нас затащило под прогулочное судно... Ноги опутали водоросли,

дыхания не хватало, набухшая юбка тянула на дно.

Вот так, никогда не знаешь, какую карту бросила на стол судьба. Еще недавно ты бодр и весела, думаешь о любви, хочешь поцеловать милого, а вскоре тебя, посиневшую и безжизненную, вытаскивают на берег...

Невольно вспомнилось предсказание гадалки. Она все-таки истолковала все неправильно, хотя карты выпали верно. Был возлюбленный, было счастье и есть боль – та самая девятка мечей.

Я отчаянно боролась за жизнь, старалась не тратить понапрасну воздух. В мутной воде ничего не видно, непонятно, где стремнина, где берег. И где Гарет... Где Гарет?! Не закричишь, не позовешь...

Понимая, счет идет на мгновения, потому как вода уже наполняет легкие, а холод сковывает члены, потянулась к застежке юбки. Не до приличий, когда речь о жизни. Пальцы не слушались, крючок никак не поддавался.

Неожиданно что-то подхватило меня, дернуло и резко потащило вверх, к свету.

[Купить полную версию книги](#)